

Он убьет ту, что полюбит.
Она презирает любовь.

СЛУЖА

18+

К.Н. КРОУФОРД

Кристин и Ник Кроуфорд

Стужа

Серия «Freedom. Лёд и Нектар»

Серия «Лёд и Нектар», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70053277

Кристин Н. Кроуфорд. Стужа: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-195947-0

Аннотация

АВА

В свой день рождения я застала парня в постели с другой. Клянусь, больше никакой любви! Человеческий юноша буквально растоптал мое сердце.

Встреча с дьявольски обаятельным Торинном, королем Благих фейри, вовсе некстати. Он великолепен, но я ненавижу фейри и ни за что не упаду пред ним на колени.

Турнир, в котором каждый год сотни девушек-фейри борются за право быть супругой Торина, мне не интересен. Но король предложил сделку, а я готова рискнуть. Мне нечего терять, кроме собственной головы, ведь фейри убьют конкурентку ради короны.

Правда, чем ближе я к Торину, тем больше забываю, что все это игра.

Теперь на кону моя жизнь. И сердце.

ТОРИН

Демоны погубили мою мать, последнюю королеву Фейриленда. С тех пор я черпаю магию из нашего королевства. Но на земле воцарилась стужа. Лишь королева на троне способна вернуть нам весну.

Для этого мне нужна та, в кого я не смогу влюбиться. Когда-то я был заложником чувств, но демоны прокляли меня. Под угрозой смерти теперь любая, кто растопит мое сердце.

Ава своей дерзостью показала мне, что она – та, кто мне нужен. Фейри-подменьш, жалкая оборванка. Я предложил ей выгодную сделку с гарантией победы в турнире и большой суммой денег. Она все это получит, если выживет. Но, узнав девушку лучше, я понял: она прекрасна.

Кажется, Аве угрожает не только поединок. Но и я сам.

Содержание

Пролог	7
1	9
2	16
3	28
4	41
5	48
6	62
7	73
8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Кристин Н. Кроуфорд

Стужа

C. N. Crawford

FROST AND NECTAR SERIES: BOOK 1 FROST

Copyright © C. N. Crawford 2022

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Гладышева Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Это было великолепно! Жестко и захватывающе. Нет

ничего лучше, чем схватка двух возлюбленных, которые держат лезвия друг у друга на горле, отчего кровь обжигает их вены.

Amazon.com

Пролог

Большинство отношений обречены, и это печальная правда.

Когда-то я думала, что моя жизнь станет исключением, что я нашла *того единственного*. Что в отличие от других ярких историй любви моя будет длиться вечно.

Эндрю был человеком – моя противоположность. Я рождена фейри, но всегда держалась от них настолько далеко, насколько это возможно. Большинство фейри вели себя жестоко, капризно и поразительно высокомерно. Эндрю же плел мне венки из полевых цветов и писал стихи о платанах.

Сначала меня привлекла его красота: голубые глаза с золотыми крапинками и волнистые каштановые волосы. А когда он улыбался, то мне всегда хотелось поцеловать уголки его губ. От Эндрю пахло уютom, мылом и черным чаем.

Но не это заставило меня в него влюбиться. Всему виной его доброта.

Когда у меня выдавалась трудная неделя, он заваривал мне чай или смешивал коктейли, и я засыпала, положив голову ему на грудь. С Эндрю я чувствовала себя как за каменной стеной. Он был человеком, а я фейри, но, казалось, это ничего для нас не значило.

Он всегда выслушивал меня, сразу же отвечал на сообщения, интересовался, как прошел мой день. У него была такса

по кличке Ральфи, и он возил свою маму на приемы к врачу. По воскресеньям мы проводили время в его опрятной пригородной квартире и вместе читали книги за чашечкой кофе.

Он искренне верил, что в жизни нет ничего важнее любви. Что ее надо праздновать. Он говорил мне, что я предназначена ему судьбой.

В отличие от фейри Эндрю помогал мне чувствовать себя в безопасности. Защищенной.

Мы вместе планировали будущее. Суть этого заключалась в следующем: я помогала ему выплачивать ипотеку, пока он получал степень MBA. Как только он начнет зарабатывать деньги, мы приступим к осуществлению моей мечты: открытию коктейль-бара под названием «У Хлои» в честь моей мамы. Эндрю должен был помочь мне с финансированием. Потом мы счастливо начнем жить вместе среди людей в зеленом пригороде, будем жарить барбекю на заднем дворе и строить крепости из подушек с нашими детьми. Наслаждаться поездками на пляж летом, то есть человеческой жизнью.

Проблема состояла в том, что в ночь моего двадцать шестого дня рождения я узнала, что все это было ложью.

И именно тогда я окончательно перестала верить в любовь.

1

Ава

Стоя на булыжной мостовой, я сжимала пакет с едой навывнос и пускала слюнки при мысли о курице виндалу и пешвари наан. В Королевском бистро пекли восхитительно сочный наан, а карри делали таким острым, что от предвкушения меня сотрясала дрожь.

Поскольку сегодня мой день рождения, менеджер позволил мне уйти из бара пораньше. Я не строила больших планов. После нескольких часов смешивания напитков для финансовой тусовки в пятничный вечер мне просто хотелось наесться досыта и посмотреть комедии с Эндрю.

Шагая по дорожке к нашему дому, я вдыхала аромат смеси чили, тмина и чеснока, исходящий из бумажного пакета у меня под мышкой. Это первое, что нас сблизило, когда мы познакомились благодаря нашим друзьям, – страсть к самой острой еде, какая только возможна.

В предвкушении скорого ужина я вставила ключ в замок и вошла в квартиру Эндрю.

От доносившихся сверху звуков у меня зашевелились уши. Эндрю смотрел какие-то непристойные видео. Судя по очень громким стонам и вздохам, явно фальшивым и чересчур пронзительным, оно предназначалось для мужчин. Жен-

щины сразу же уловили бы эту фальшь.

Интересно. Что ж, он считал, что до моего прихода еще несколько часов. Пусть смотрит порно, если ему очень хочется. Вот только зачем включать видео так громко, ведь стены в квартире не толще бумаги.

Я сбросила туфли. Проходя на кухню, я ударилась носком ботинка о деревянную ножку стула и вскрикнула, меня это разозлило. Морщась, я вытащила виндалу из пакета. В этот момент я поняла, что порно остановилось. Наверное, Эндрю смутился, что его поймали с поличным. При этой мысли я слегка улыбнулась. Он, конечно же, должен понимать, что я не буду против.

– Эй? – донесся сверху голос Эндрю. В нем сквозила паника. Я повернулась, когда он прозвучал более тихо: – Наверное, показалось.

У меня перехватило дыхание. Он разговаривал с кем-то еще?

Теперь сердце бешено забилося. Едва осознавая, что у меня в руке горячий контейнер с карри, я на цыпочках поднялась по лестнице. Снова раздались звуки неистовой страсти и заскрипел матрас.

Меня охватил ужас. Я добралась до спальни и обнаружила, что дверь слегка приоткрыта.

Очень осторожно я открыла ее сильнее.

Желудок скрутило так сильно, что меня чуть не стошнило.

Эндрю лежал посреди кровати, чувственно лаская тело

блондинки, которую я никогда раньше не видела. Должно быть, я закричала, потому что они резко обернулись и чуть не свалились с кровати.

Долгое мгновение мы смотрели друг на друга. Оба были в ужасе.

– Ава, что ты здесь делаешь? – Лицо Эндрю стало пунцовым.

– Что ты творишь?

– Ты же должна быть на работе. – Он лежал под голой девушкой, но говорил так, словно это было совершенно разумное объяснение.

– Сегодня мой день рождения. И меня отпустили пораньше.

Эндрю спихнул с себя девушку, и они растянулись поперек кровати, нашей кровати, потные и покрасневшиеся. Я уставилась на них, почти не в силах поверить в реальность происходящего, но сознавая, что мое будущее распадается прямо у меня на глазах.

– Я как раз собирался тебе сказать... – Он с трудом сглотнул. – Не хотел, чтобы все произошло вот так. Просто мы с Эшли полюбили друг друга.

– Без обид, – добавила Эшли, натягивая на себя простыню. – Но он закончил с экспериментами. Он хочет семью. Нормальную семью. Ну... человеческую.

Эндрю с трудом сглотнул, напрягаясь всем телом.

– Эшли и я... Просто у нас есть что-то общее, Ава. У нас

есть будущее.

Я не могла дышать. Как не предвидела этого? В голове вдруг стало пусто, и осталось лишь ощущение, что мое сердце раздирают на части.

Я швырнула в Эндрю виндалу, и от удара о кровать пластиковый контейнер мгновенно раскрылся и расплескал все свое содержимое. Обжигающе горячая курица, щедро приправленная чили. Эндрю и девушка закричали, и я на секунду испугалась, не совершила ли чего противозаконного. Могут ли арестовать за то, что кинул в кого-то острой курицей?

– Что ты творишь? – заорал Эндрю.

– Я не знаю! А ты что творишь? – крикнула я в ответ.

Я посмотрела по сторонам, мой взгляд остановился на корзине для белья, где вперемешку лежала наша одежда. По какой-то причине мысль о том, что нужно вытащить из его вещей свое белье, угнетала сильнее всего. Я всегда стирала его вещи и аккуратно складывала... а теперь придется вытащить из корзины свою одежду и постирать ее в прачечной?

Где я теперь буду жить?

Эндрю вытирал карри простыней.

– Когда я уезжал в отпуск, ты сказала, что даешь мне зеленый свет. И чем больше мы с Эшли узнавали друг друга, тем больше я понимал, что мы должны быть вместе.

– Зеленый свет? – Я уставилась на них затуманенным от слез взглядом. – Я сказала, что знаю, о каком зеленом свете тогда шла речь. Но не говорила, что он горит для тебя. И ты

не в отпуске.

– Мы познакомились с Эшли во время отпуска. И я ничего не мог поделать. Ее красота меня пленила.

Я моргнула и почувствовала, как по щеке скатилась слеза.

– В последний раз ты ездил в отпуск почти три года назад.

Эндрю покачал головой.

– Нет, Ава. Прошлой зимой мы с тобой ездили в Коста-Рику, и ты все время провела в номере с циститом. Помнишь?

– Ты познакомился с ней, когда *мы* были в отпуске?

Эндрю снова сглотнул.

– Ну, в ту поездку с тобой было не очень-то весело.

Рядом с ним Эшли отчаянно пыталась стереть с себя острое карри одним из моих полотенец.

– У меня ужасно печет кожу!

Эндрю посмотрел на меня, а затем, видимо, почувствовав себя виноватым, произнес:

– Ава, прости. Очевидно, что это просто недопонимание.

Я никогда не хотел причинить тебе боль. Но сердцу не прикажешь.

У меня сдавило горло, в груди заболело.

– Что с тобой не так?

– Я... я собирался сказать тебе... – пробормотал он, заикаясь. – Мы полюбили друг друга. А любовь прекрасна, разве не так? Любовь всегда должна быть превыше всего. Честно говоря, Ава, ты должна за меня радоваться. Я нашел свою

вторую половинку. – Он с надрывом вздохнул. – Можешь на минуту перестать быть эгоисткой и посмотреть на ситуацию с моей точки зрения?

Весь мир будто накренился.

– Ты говорил, что я твоя вторая половинка. Полагаю, ей ты тоже пишешь стихи? – Я развернулась и уже вышла в коридор, когда у меня в голове что-то щелкнуло. – Стихотворение о платане посвящалось ей или мне?

– Он написал его для меня, – огрызнулась Эшли.

Меня осенила ужасная мысль. Это был не просто конец наших отношений. Это был конец моим планам на будущее.

– Эндрю, а как насчет бара? Ты собирался помочь мне с деньгами.

Он пожал плечами, слегка улыбнувшись мне.

– Ох, Ава. Ты что-нибудь придумаешь. Поступи в колледж или что-нибудь типа того. Из тебя выйдет блестящая студентка.

В голове бешено метались мысли, как осенние листья во время бури. Я всю свою жизнь собиралась посвятить Эндрию, а теперь все кончено.

Глаза защипало от слез.

– Ты ждал, пока получишь диплом, да? – спросила я. – Потому что Эшли не оплачивала твои счета. Это делала я.

Она перебросила волосы через плечо.

– Я актриса. Нужно время, чтобы построить карьеру.

– И талант. А судя по тому, как фальшиво звучал твой

оргазм, надежд на это немного, – парировала я.

Эшли схватила с кровати виндалу и швырнула в меня. Мою футболку забрызгало красным карри.

Отныне я озлобленная женщина. Отвергнутая. Злая ведьма, задумавшая погубить юную красавицу.

– Убирайся! – заорала Эшли.

– Он весь твой! – крикнула я в ответ. – Вы оба и правда кажетесь идеальной парой.

Мне необходимо уйти, пока я не сделала что-нибудь, за что меня упекут в тюрьму на следующие лет двадцать. Я схватила с пола свою спортивную сумку и спустилась по лестнице.

И вот в этот момент я решила, что больше никогда не влюблюсь.

А как же сказки, спросите вы? Они все врут.

2

Ава

Час спустя я сидела в «Золотом трилистнике», опершись локтями о липкую деревянную стойку бара.

Потягивая «Гиннесс» под рев телевизора, я смотрела «Подвязки и подтяжки»¹, реалити-шоу о женщинах, соревнующихся за жениха и пластическую операцию на самый знаменательный день в их жизни. Ужасно, да, но это не мешало мне каждую неделю смотреть новый выпуск.

Может быть, это означало деградацию или закат цивилизации, но сейчас меня мало беспокоил сей факт. Мне двадцать шесть лет, у меня...

А что у меня есть? На самом деле, ничего. Ничего, кроме имени.

Сегодня вечером мне хотелось лишь укрыться там, где никому не было бы дела до пятен карри на моей футболке, где можно выпить в будний вечер и никто за это не осудит.

«Золотой трилистник» идеально подходил под это требование.

Дело было не только в разбитом сердце, хотя оно и заставляло желать свернуться калачиком в позу эмбриона. Сегодня разбита еще одна моя мечта – по крайней мере на ближай-

¹ В оригинале Hitched and Stitched (англ.).

шее время – «У Хлои». Я день и ночь трудилась над своими планами, пытаясь получить разрешения.

Я закрыла лицо руками. Работа барменом приносила около тридцати тысяч в год, и большая часть этих денег уходила на ипотеку Эндрю. До встречи с ним я жила в тесной квартирке с алкоголиком, который вечно спал в ванной. Это, конечно, не конец света, но что-то действительно раздражало в небрежно брошенной фразе Эндрю «поступай в колледж», как будто я внезапно могла за это заплатить.

Эндрю рос в роскоши, его родители зарабатывали миллионы на недвижимости. Он решил какое-то время пожить самостоятельно, и теперь мне кажется, это означало лишь то, что помогать ему буду я, а не родители. Поскольку ему никогда не доводилось по-настоящему оказываться на мели, он воспевал своего рода беспечное самоотречение, которое заставляло его говорить что-то вроде: «Ты должна быть счастлива, что я в тебя влюблен», в процессе разбивая мои мечты.

Я отхлебнула пиво и слизнула пенку с губ.

Я найду способ все исправить.

Из страданий меня вырвал знакомый голос:

– Ава!

Когда я подняла взгляд, то увидела спешащую ко мне мою лучшую подругу Шалини. Ее темные волнистые волосы каскадом ниспадали на облегающее красное платье в тон ее помаде. На смуглых скулах мерцали румяна, и весь ее стильный образ резко контрастировал с моей заляпанной соусом

рабочей одеждой.

Шалини скользнула на стул рядом со мной и сразу же обняла меня рукой за плечи.

– О боже, Ава! Что случилось?

Все сдерживаемые до этого момента эмоции вырвались наружу, и я ответила:

– Я застучала Эндрю с актрисой-блондинкой в нашей постели. – Когда я снова подняла на нее взгляд, перед глазами все плыло.

Шалини стиснула зубы и смотрела на меня широко раскрытыми карими глазами.

– Ты что, меня разыгрываешь?

Я отхлебнула пива, чувствуя теперь лишь оцепенение.

– Он сказал, что я дала ему зеленый свет.

– Какой свет? Ты о чем?

Я глубоко вздохнула и рассказала Шалини все, что произошло: как вернулась домой пораньше, про фальшивый оргазм, а затем немного о том, как я должна быть счастлива за Эндрю. Когда я закончила, выражение крайнего отвращения на лице Шалини отражало мои собственные чувства. Затем ее губы тронула улыбка.

– И ты всерьез бросила в них виндалу?

– Она была повсюду.

– Надеюсь, перец чили попал на его яйца, – Шалини на секунду замолчала, затем поморщилась. Вероятно, пыталась не представлять, как выглядит карри на голом теле Эндрю.

Покачав головой, она произнесла:

– Это невероятно. Ну неужели он действительно рассчитывал, что не спалится?

– Я не знаю. Наверное, да. Я должна была работать допоздна, но сегодня мой день рождения. – Щеки намокли от слез, и я вытерла их ладонями. – Знаю, что большинство отношений быстро заканчиваются, но я думала, что у нас все по-другому.

Шалини ласково похлопала меня по плечу.

– Лекарство от разбитого сердца – найти горячего мужчину. Ты уже зарегистрировалась на «Тиндере»?

Я уставилась на нее.

– Все произошло только полтора часа назад.

– Верно. Что ж, когда будешь готова, я тебе помогу. Вообще-то я отчаянно нуждаюсь в приключениях. Может, нам стоит отправиться в круиз? Разве круизы не придуманы специально для одиноких людей?

Я опустила взгляд в свой почти пустой стакан. Это уже вторая порция пива или третья? Я сбилась со счета.

– Ни за что. Я завязала с мужчинами. Буду безгранично счастлива в компании пончиков и фильмов о королевах эпохи Тюдоров.

– Подожди минутку. Разве он не должен был финансировать твой бар? – Шалини повысила голос. – Ты выплачивала его ипотеку. Он у тебя в долгу!

Я кивнула.

– И, вероятно, именно поэтому он тянул время и не рассказывал мне.

– А что, если я инвестирую в твой бар?

Было очень мило с ее стороны такое предложить, но я не хотела разрушать идеальную дружбу, подвергая ее серьезно-му финансовому риску.

– Нет, но спасибо. Я что-нибудь придумаю.

– Мы могли бы открыть его вместе. Такой, где можно метать топоры. И, может быть, нам стоит пригласить на открытие Эндрю, пометать топоры и посмотреть, куда нас это заведет.

Я кивнула, держа в руках стакан пива.

– Можно назвать игру «Заруби бывшего».

– Помнишь, как Эндрю взял с собой в поход топорик и чуть не обезглавил белку? Чертов идиот, – выругалась Шалини. – Тебе нужен альфа-самец. Кто-нибудь, кто сможет тебя защитить.

Я покачнулась на своем месте.

– Нет, не нужно мне никаких альфа-идиотов. Мне просто нужно придумать, как собрать деньги на аренду квартиры. – Я вцепилась в стойку. – Насколько я глупа, что доверилась ему?

Она пожала плечами.

– Ты не глупая. Это он все испортил.

Я откинулась на спинку стула.

– Какая нынче арендная плата в центре города?

Шалини прокашлялась.

– Давай не будем сейчас об этом говорить. Ты можешь остаться у меня.

– Ладно. – Я кивнула. – Звучит неплохо, если честно.

К нам придвинулся худощавый парень с каштановыми волосами. На нем были черные кроссовки, джинсы и серая толстовка с капюшоном. Его внимание было полностью приковано к Шалини, и так происходило всегда, когда мы отправлялись куда-нибудь вместе.

– Хорошо проводите время? – поинтересовался незнакомец, вскинув брови. Он явно считал, что это выглядело игриво.

– Она – нет, – ответила Шалини.

– Может быть, мне удастся заставить тебя почувствовать себя лучше, – ответил он, и его комментарий был адресован исключительно Шалини. – Ты откуда? Я говорю на трех языках.

– Арлингтон, Массачусетс.

– Нет, я имею в виду, откуда ты на самом деле? Изначально.

– Арлингтон. – Шалини прищурилась. – Как насчет французского? *Foutre le camp!*²

Парень нервно рассмеялся.

– Этот язык я не знаю.

– А языки программирования знаешь? Как насчет этого:

² Вали отсюда! (фр.)

*sudo kill – 9 you?*³

Парню все это явно нравилось.

– Только скажи пароль администратора, и я все сделаю. – Это прозвучало жутко похотливо, и я больше не понимала, что происходит.

Мой взгляд переместился на «Подвязки и подтяжки». Женя принудил своих потенциальных невест к боксерскому поединку. Очевидно, лучший способ выбрать жену – заставить девушек в бикини драться. Я нахмурилась, глядя на экран и гадая, скольким из них действительно понадобится новый нос после этой съемки.

Когда я снова повернулась к Шалини и незнакомцу, они спорили о языке программирования.

Шалини просто блестяще разбиралась в компьютерах. Она работала в каком-то модном технологическом стартапе, который открылся месяц назад. Я не знаю точно, сколько денег она заработала на своих фондовых опционах, но работать ей больше не нужно. Когда-то она была одержима наукой, безумно целеустремленной, но теперь перегорела и просто хотела повеселиться.

Шалини подняла руку.

– Стив, у Авы выдался плохой вечер. И мужчины ее пока что не интересуют. Дай нам отдохнуть немного.

И вот тут-то я и допустила решающую ошибку.

³ На языке программирования данная команда означает удаление/уничтожение. – *Прим. перев.*

– Просто я застучала своего парня в постели с Эшли.

Стив прикусил губу.

– Не, ну если вы, девочки, хотите тройничок, или...

– Нет! – хором ответили мы.

– Как скажете. – Стив перевел взгляд на меня, и выражение его лица сделалось серьезным. – Не хочу показаться грубым, но на самом деле ты не такая уж и красивая. Особенно с этими эльфийскими ушами. – Он неторопливо удалился, напевая себе под нос.

– Фейри! – Я повернулась обратно к Шалини, дотрагиваясь до своих изящно заостренных ушей фейри. – Черт. Моей самооценке лучше не стало.

– Ты же знаешь, что куча мужчин болтает подобные глупости, когда получают от ворот поворот? Только что ты была самой красивой девушкой на свете. И вот уже заносчивая девица со странными коленками. Все знают, что ушки фейри очень сексуальны, как и ты. Ты просто потрясающая.

Я жила среди людей, пыталась слиться с ними. Мне бы хотелось сказать, что это был мой выбор, но правда состояла в том, что фейри попросту выгнали меня и сделали это давным-давно. Понятия не имею почему.

– И что, все человеческие мужчины при виде меня так думают? – спросила я.

Шалини покачала головой.

– Черт, да ты шикарная. Темно-каштановые волосы, большие глаза, сексуальные губы. Ты похожа на маленькую фею

Анджелину Джоли из девяностых. И у тебя чертовски сексуальные уши. Знаешь что? Ставлю целью своей жизни найти себе парня-фейри. С человеческими мужчинами все сложно.

Я поморщилась.

– А мужчины-фейри ужасны.

– Откуда ты знаешь?

На краю сознания промелькнуло мрачное воспоминание, но оно было неосязаемым, неуловимым – будто призрак, тень.

– Я не знаю.

Здесь живут несколько обычных фейри вроде меня, но я нечасто с ними сталкиваюсь. Все Высшие фейри обитают в Фейриленде, и мне кажется, они обладают магической силой. Но в любом случае попасть в их мир можно только через портал, а для этого требуется приглашение, которого я, конечно же, не получу.

– А какими, по-твоему, должны быть мужчины в постели?

– Вообще никогда об этом не думала.

Она ткнула пальцем в мою сторону.

– Ты когда-нибудь замечала, что самый умопомрачительный секс случается со странными мужчинами? Самый потрясающий секс у меня оказался с парнем, который верил, будто в ядре Земли живут инопланетяне. Он жил в юрте на заднем дворе своих родителей, и его единственной заботой была попытка вырастить чайный гриб. Что, к слову, у него никак не получалось. Его ботинки держались на ногах толь-

ко благодаря изоленге. Умопомрачительный секс в юрте, парень мне показался богом. А с кем был у тебя?

– Лучший секс? – Первым порывом было сказать, что с Эндрю, но это неправда. И я больше не обязана хранить ему верность. – Его звали Деннис. На нашем первом свидании он кормил меня холодным супом из банки и целых пятнадцать минут пытался изобразить битбокс. Он ел на завтрак кексы и хотел стать профессиональным фокусником. Но его тело было совершенно, и в постели он оказался просто сумасшедшим. В хорошем смысле.

Шалини понимающе кивнула.

– Именно. Это слишком жестоко. Возможно ли, чтобы мужчины-фейри были хороши в постели и при этом нормальны?

– Кто их разберет. Я почти уверена, что все они высокомерны и, по-моему, немного кровожадны. Но я даже не принадлежу к миру фейри. – Я никогда не говорила на эту тему, но пиво развязало мне язык.

– Почему нет? Ты никогда мне не объясняла.

Я наклонилась вперед.

– В мире фейри от твоей родословной зависит буквально все. И поскольку мои родители сразу после рождения отдали меня в приемную семью, моя родословная никому неизвестна. Я изгой. – Я окинула себя взглядом, отмечая, что должны видеть окружающие. – Шалини, я не сильно-то и далеко ушла от Денниса, да? Без гроша за душой, в заляпанной едой

толстовке с котом. – Подняв руку, я дотронулась до своих волос и поняла, что на голове у меня тот самый небрежный пучок, из которого во все стороны торчат пряди. – О боже! Я же и с Эшли в таком виде встретилась.

– Ты выглядишь сексуальнее, чем когда-либо. Словно кто-то всю ночь не давал тебе спать, потому что ты горячая как ад. – Ее взгляд переместился на мой теперь уже пустой стакан. – Повторить?

Я кивнула, хотя голова уже кружилась. Я все еще слышала пронзительные визги Эшли, а с этим надо покончить.

– Конечно, – медленно ответила я и вздохнула. – Спасибо. Эндрю был слишком хорош собой. Слишком совершенен. Следовало бы сообразить, что не стоит доверять такому смазливому парню.

Шалини крикнула бармену:

– Можно нам кувшинчик «Маргариты»? И включи погромче «Подвязки и подтяжки». Кого-то сегодня отправят домой.

– Надеюсь, это Эмберли, – вставила я. – Нет, погоди. Надеюсь, она останется. Она сумасшедшая, а потому станет моей любимицей. Она пыталась с помощью заговоренной свечи наложить проклятие на Дженнику.

Пока бармен наполнял кувшин, в телевизоре над стойкой вспыхнула надпись экстренных новостей, прервав трансляцию пьяных рыданий вылетевшей участницы. Репортер стоял на углу улицы.

Я уставилась на экран.

– Только что было объявлено, – произнес ухмыляющийся репортер, – что Торин, король фейри, в этом году женится.

В баре воцарилась тишина. Король Торин был правителем Высших фейри, смертоносной группы фейри, которые со стороны теперь правили нашим миром. Именно тот тип фейри, который не хотел иметь ничего общего с простолюдинкой вроде меня.

И все же я поймала себя на том, что все равно, как и все остальные, с восторгом смотрю на экран телевизора.

3

Ава

—Для выбора невесты короля проведут грандиозный турнир, – продолжил репортер. – Не каждая женщина-фейри будет допущена к участию в отборе. Из тысяч возможных претенденток король лично отберет только сотню. Его избранница должна продемонстрировать силу, изящество...

– Это ужасно устарело. Разве он не может просто встретиться с кем-нибудь и решить, нравится ли ему...

– Ш-ш! – Шалини практически зажала мне рот ладонью. – Я тебя искренне люблю, но *реально* прикончу, если ты не замолчишь.

Шалини, моя до мозга костей человеческая подруга, одержима фейри. Я же, наоборот, была искренне рада держаться от всего этого подальше.

Фейри явили себя миру людей всего около тридцати лет назад. Сначала люди реагировали с ужасом и отвращением – и, к сожалению, такое отношение сохранялось большую часть моего детства. Но сейчас? Интерес и любовь к фейри, кажется, безграничны. Постепенно фейри стали олицетворять собой роскошь и очарование.

У меня было смутное подозрение, что за утонченным фасадом по-прежнему скрывалась довольно кровожадная нату-

ра.

– Король Торин, – сияя, вещал репортер, – родился двадцать шесть лет назад. Потому уже давно ждали, что он выберет королеву согласно древнему обычаю турнира...

Я уже сотни раз видела его на фотографиях – бледный, с острой, как бритва, линией подбородка, темные волосы коротко острижены. На этой фотографии он был одет в черный костюм, который подчеркивал его широкие плечи. Король Торин дьявольски ухмыльнулся, и одна из черных бровей изогнулась дугой.

Может быть, дело в пиве или разбитом сердце, но, глядя на него, мною овладело раздражение. Очевидно, что он себя любил.

Но стоит признаться, что отвести взгляд от его фотографии оказалось довольно проблематично.

– Самоуверенный тип, – невнятно пробормотала я. О да. Я напилась.

Шалини вздохнула.

– Я слышала, он очень загадочный. С ним связан некий трагизм, и никто не знает правду.

– Глупости. Какой может быть трагизм, когда ты самый богатый человек в мире? Ты знаешь, сколько баров он может открыть, если только захочет? Или школ, если уж на то пошло? Сколько дипломов колледжа он мог бы получить? – Я вдруг осознала, что кричу.

Шалини скользнула взглядом вправо.

– Я слышала, у него совесть нечистая. Предполагают, что он убивал людей... но чувствует себя виноватым за это. Он весь такой задумчивый и страдающий.

– Блестящая партия! Знаешь, будь он уродлив, то никого не смог бы очаровать, верно? Звание убийцы обычно не считается положительной характеристикой мужчины. – «Маргарита» закончилась. Быстро же я с ней управилась. – В этом и заключается проблема богатых и могущественных, правда? И до безумия красивых. Они никогда не научатся соблюдать границы или нормально сопереживать. Не успеешь и глазом моргнуть, а они уже занимаются сексом с актрисами по имени Эшли. – Последние слова я прокричала, но осознавала это весьма смутно.

– Забудь об Эндрю, Ава. Подумай о мускулистых руках короля Торина. Ты фейри! Почему бы тебе не поучаствовать в отборе?

Я фыркнула.

– Кому, мне? Нет. Во-первых, мне этого не позволят. А во-вторых, тогда придется пропустить наши веселые ночевки и марафоны просмотра «Тюдоров». И я собираюсь заняться выпечкой. Но, возможно, она будет по рецептам эпохи Тюдоров.

Шалини прищурилась.

– У нас уже было два марафона «Тюдоров».

– Можем заменить на «Королеву-девственницу». Неважно. – Я ухмыльнулась. – Испеку пасхальные крестовые бу-

лочки.

Я снова взглянула на экран, где издалека показывали короля Торина. Он очень скрупулезно следил за своим публичным образом – ухоженный, изысканно одетый, ни единого торчащего волоска, – но около года назад произошел сбой. Из какого-то темного уголка Интернета всплыла фотография Торина, выходявшего из океанских волн подобно морскому богу. Его крепкие мускулы мерцали капельками воды. Хитрой ухмылкой и идеальными чертами лица он в целом очень напоминал Генри Кавилла в «Тюдорах», скрещенного с Посейдоном.

Если вы, конечно, увлекаетесь такими фильмами.

Изображение на экране телевизора вновь поменялось. Теперь включили прямую трансляцию с вертолета. Внизу по дороге поток машин рассекал серебристый «Ламборджини», окруженный кавалькадой черных мотоциклов.

– Король и его свита покинули Фейриленд, чтобы лично уведомить каждую победительницу первоначального отбора, – комментировал диктор. – В соответствии с древней традицией турнира.

– Это восьмое шоссе? – спросил кто-то на противоположном конце бара.

– Ого, – протянул другой посетитель, – а они близко.

Я взглянула на Шалини. Открыв рот, она зачарованно смотрела на экран телевизора.

– Ничего себе, – воскликнул кто-то. – Они свернули на

Тринадцатом съезде!

– Это примерно в двух кварталах отсюда, – тихо произнесла Шалини.

О чем все говорили?

Ох, точно, король фейри и его цирк с невестами.

Я услышала рядом с собой прерывающийся от волнения голос Шалини.

– Ты когда-нибудь видела короля Торина вживую?

– Нет. Уверена, что он выглядит вполне приемлемо, но... – Я замолчала, когда почувствовала себя неловко.

Шалини о чем-то говорила, но смысл ее слов от меня ускользнул. Стойка передо мной, кажется, закачалась, рот неприятно наполнился слюной. «Маргарита» была плохой идеей.

Я уронила голову на руки, и перед глазами мгновенно всплыли идеальные черты Эндрю.

– Мы собирались посадить яблони.

– Что? О чем ты говоришь? – переспросила Шалини.

Мое внимание вновь привлек рев мотоциклов. За окнами с рокотом пронеслась первая партия свиты короля Торина. Гул двигателей напоминал звук взлетающего маленького самолета, но, если этот шум и раздражал посетителей «Золотого трилистника», вы об этом никогда не узнаете. Все прикинули к окнам, когда мимо проехал первый, затем второй, третий, четвертый мотоциклы.

Я была потрясена, заметив, что на улице все еще светло.

Мне казалось, что уже середина ночи. Кто так напивается при свете дня?

– О боже мой! – прорвался возглас Шалини сквозь оглушительный рев. – Он только что проехал мимо... Погодите, он что, останавливается? – Ее голос повысился до опасно высокой ноты.

Весь бар столпился у окна, оставив отпечатки пальцев на стекле и затуманив его своим дыханием.

– О боже мой! – повторила Шалини. – Вот он!

Я поймала себя на том, что сползаю со стула и придвигаюсь к окну в попытках разглядеть хоть что-нибудь. Я протиснулась между парнем, который хотел секса втроем, и женщиной, от которой пахло антисептиком.

– Ох, ничего себе, – причитала Шалини, находясь во власти благоговейного трепета. – Ох, вау...

Дверца «Ламборджини» медленно открылась, и вышел король фейри. Ближе к вечеру его черные волосы приобрели золотистый отблеск. Он был высоким и хорошо сложенным, одетым в темную кожаную куртку и черные брюки. В лучах солнца он вызывал ассоциации с моделью Кельвина Кляйна, словно не от мира сего. Загорелая кожа резко контрастировала с ледяной синевой его глаз. На квадратном подбородке темнел слабый намек на щетину. Его волосы чуть отросли со времени последних виденных мной фотографий. Теперь вместо короткого ежика появились темные волны.

Я засмущалась, но осознала, что, как и все остальные,

прижалась носом к стеклу и пристально смотрела на короля.

Он оглядел фасад «Золотого трилистника», бледно-голубые глаза поблескивали на свету. Что он здесь делал? Он не мог искать меня, так как никто из фейри не знал, кто я такая.

Король прислонился к кузову «Ламборджини» и скрестил руки на груди. Мне потребовалась секунда, чтобы понять – он ждал прибытия остальной части своей свиты.

Король Торин жестом указал на бар, и двое его охранников соскользнули с мотоциклов и направились внутрь.

Сидевшая рядом со мной Шалини прошептала:

– Ава, как думаешь, они приехали за тобой?

– Ни за что. Здесь должна быть еще одна женщина-фейри.

Я оглядела бар в поисках такой же фейри, как и я. Обычно нас было нетрудно заметить. Слегка удлиненные уши и необычный цвет волос, как правило, выдавали с головой, но, насколько я могла судить, в баре находились только люди.

Один из слуг короля Торина, мужчина с длинными черными волосами и бронзовой кожей, толкнул дверь. Телосложением он напоминал шкаф. Тишина стояла такая, что можно было услышать упавшую булавку.

– Король фейри пожелал остановиться, чтобы выпить.

Я подавила смешок. Король фейри, вероятно, привык к старым винам с лучших виноградников Бордо. А теперь решил угоститься в «Золотом трилистнике», где единственное, что можно было назвать старым, это еда и посетители.

Я уже собиралась сказать об этом Шалини, когда король

Торин переступил порог бара, и у меня внезапно отвисла челюсть.

Я знала, что он великолепен, но вблизи его красота поражала ударом под дых. Конечно, я видела его лицо в тысяче светских журналов. Квадратная челюсть, дьявольская улыбка, ледяные голубые глаза, в которых, казалось, мерцала какая-то мрачная тайна. Но фотографии упустили некоторые детали, которые теперь можно было разглядеть вблизи: угольно-черные ресницы, небольшую ямочку на подбородке.

Адонис во плоти? Бог? Это какая-то магия фейри?

Я всегда думала, что Эндрю достоин высшей моей отметки в десять баллов. Но если у Эндрю десять, то придется изобрести совершенно новую шкалу, потому что он не шел ни в какое сравнение с королем фейри.

Пристальный взгляд короля встретился с моим, и я совсем перестала дышать, чувствуя пронизывающий спину ледяной холод. Внезапно мне стало казаться, что холод из моих позвонков начинает распространяться дальше.

Пока Торин пересекал бар, вокруг него будто сгустились тени. Посетители инстинктивно расступались. Я слышала, что он оказывал такое влияние на людей. Одно его присутствия было достаточно, чтобы подчинить своей воле.

У бармена дрожала рука, когда он наливал виски королю Торину.

– Король Торин, – благоговейно шептали люди.

– Король Торин.

Некоторые опустили на колени. Тройничок-Стив уткнулся лбом в заляпанный пивом пол.

– О боже мой! – прохрипела Шалини, сжимая мою руку так сильно, что на коже наверняка останутся синяки.

Может быть, из-за того, что я фейри, или, возможно, из-за пяти кружек пива в моем маленьком теле, но я не собиралась падать на колени. Даже если бы сила Высшего фейри проникла в самые мои кости, требуя почтения, я бы и под страхом смерти продолжала стоять.

Торин взял у бармена свой виски, продолжая сверлить меня взглядом. Когда он двинулся в мою сторону, желание опуститься на колени стало непреодолимым.

На его челюсти дернулся мускул.

– Фейри полагается кланяться своему королю, – произнес он низким бархатистым голосом.

Я улыбнулась так очаровательно, как только могла.

– Но на самом деле я не одна из вас. Вы сами это решили давным-давно. – Алкоголь маскировал страх, который я должна была испытывать. – Так что теперь я живу по человеческим правилам. А людям кланяться не обязательно.

Шалини резко и болезненно стиснула мою ладонь, умоляя замолчать.

Я поморщилась и отдернула руку.

– И, честно говоря, после того, как я обнаружила Эшли верхом на Энтони, мужчины меня больше не интересуют.

Кругом повисла тишина, тяжелая и густая.

Губы короля дрогнули.

– Что за Эшли?

Я вздохнула.

– Думаю, на самом деле проблема не в ней. А в том, что я не собираюсь кланяться красивому богатому мужчине. У меня был че-е-ертовски тяжелый день, – невнятно пробормотала я.

Король окинул меня взглядом, обратив внимание на пятна на моей толстовке с котом, а затем остановился на пустом стакане, который я сжала побелевшими пальцами.

– Заметно.

Наши взгляды снова встретились. Позади Торина, казалось, сгушалась тьма, тени подползали ближе. По позвоночнику пробежал мороз, и зубы принялись отбивать дробь.

Почитай своего короля. Почитай своего короля. Голос в моей голове приказывал склонить перед ним голову, но было страшно.

Король Торин слегка нахмурил брови, как будто его удивило мое сопротивление. Но разве он не слышал, как я сказала, что больше не одна из них?

Его губы едва заметно дрогнули.

– Хорошо, что я здесь не для того, чтобы пригласить тебя побороться за титул моей невесты. Тебя бы немедленно дисквалифицировали за неуважение.

Я посмотрела в его арктические глаза. Король Торин только что недвусмысленно исключил мое участие в конкурсе, в

котором у меня не было абсолютно никакого желания участвовать.

– О, не волнуйтесь, меня не интересует ваш турнир. По мне, так он скорее унижительный.

Король Торин округлил глаза, и впервые на его идеальном лице появилось выражение, напоминающее настоящие эмоции.

– Ты знаешь, кто я такой?

– О да, король Торин. Я понимаю, что ты королевской крови, из древнего рода Благих и бла-бла-бла... – Я смутно осознавала, что невнятная речь отчасти смягчила резкость тирады, но король просто оказался не в том месте и не в то время, и ему придется дослушать до конца. – Но я действительно мало что знаю о вас или фэйри, так как вы все решили, что я недостаточно хороша для вашего общества. И это прекрасно. Потому что здесь, в мире смертных, есть удивительные вещи. Но я знаю, вы все считаете себя лучше людей. В этом и проблема, король. – Я не обращала внимания на то, как Шалини ногтями впиалась в мою руку. – Все это представление... зрелище, которое вы устраиваете, на самом деле ничуть не лучше, чем самые *глупые* проявления массовой культуры смертных. Ваш отбор невест? Я знаю, что обычай древний и он восходит к старому миру, когда мы жили в лесах, носили олени рога и трахались, как животные, в дубовых рощах...

Торин стиснул зубы, и я почувствовала, как щеки вспых-

нули румянцем. Откуда это взялось? И что я болтаю?

Я на мгновение закрыла глаза, пытаюсь восстановить ход своих мыслей.

– Но чем вся эта концепция отличается от «Подвязок и подтяжек»? – Я широко махнула в сторону экрана телевизора. – Ваша жизнь – это, по сути, надир человеческой цивилизации. В наше время соревнования невест даже по телевизору показывают. Это все фальшивка, ведь правда? И вообще-то вы ничуть не лучше Чеда, pilota с абсурдно белыми зубами в «Подвязках и подтяжках». Просто симпатичные, богатые придурки. Любая, кто хочет принять участие в этом турнире, стремится к двум вещам: славе и власти.

Шалини зашипела.

– Ава, хватит болтать!

Несмотря на опьянение, я осознавала, что творю что-то ужасное.

– Ладно, славе, власти и вашему... Ну, вы сами знаете. – Я махнула на него рукой. – Вашему лицу и прессу. Никогда не доверяйте таким сексуальным мужчинам, дамы. В любом случае я отказываюсь кланяться. Доброй ночи.

Пиво открыло во мне неиссякаемый поток речей, и я не могла его остановить.

Наверняка за моей спиной на меня с удивлением смотрели посетители «Золотого трилистника». Клубящиеся вокруг Торина тени, казалось, сгустились во что-то почти осязаемое, подтверждая то, что я всегда знала о феяри: они опас-

ны. Вероятно, именно поэтому мне следовало просто упасть на колени и держать рот на замке.

Глаза короля вдруг засияли ярче, а мои вены наполнились льдом. Я чувствовала себя оледеневшей и уязвимой. Я не смогла бы сдвинуться со своего места, даже если бы захотела.

Голос короля Торина был мягок, как шелк, а во взгляде читалось веселье.

– Как пожелаешь. Очевидно, у тебя прекрасная и насыщенная жизнь. – Его взгляд снова скользнул по моему телу, остановившись на толстовке с недовольным котом. – Мне бы не хотелось ее портить.

Затем, не давая мне времени сказать хоть слово, он отвернулся и вышел из бара.

Долгое мгновение посетители стояли не шелохнувшись. Затем чары рассеялись, и бар взорвался какофонией голосов.

– Она отвергла короля фейри!

– Что за слово такое – «*надир*»?

Шалини схватила меня за плечо.

– Что с тобой не так?

– Сказки врут, Шалини, – ответила я, вздрагивая от ее прикосновения. – А фейри? Они не такие милые существа, как ты о них думаешь.

4

Торин

Когда я вернулся в свои покои после целого дня разъездов, уже приближалась полночь. Как в Фейриленде, так и в городе смертных.

Войдя в свои апартаменты, я облегченно вздохнул. Меня окружали темно-зеленые стены с золотыми акцентами, влажный воздух был наполнен ароматом наперстянки и сладким благоуханием яблони, которая росла в моей комнате. Через окно в крыше на дерево лился лунный свет. Комната напоминала оранжерею настолько, насколько это было возможно в старом замке.

Я упал на свою кровать, все еще не переодевшись.

Сегодня я лично пригласил сотню девушек-фейри побороться за мое сердце. По одной принцессе от каждого благородного клана и еще девяносто четыре обычных фейри. На самом деле, ни одна простолюдинка еще никогда не выигрывала турнир, но приглашение заставляло их чувствовать себя причастными и удерживало их семьи от бунта.

В течение следующих нескольких недель эти девушки будут бороться за трон Благой королевы и шанс править рядом со мной, будучи моей супругой. И эта нетрезвая, громкая девушка, вероятно, была права – чего они действительно хо-

тели, так это власти и славы.

Но это неважно.

Даже если у меня не было желания обзаводиться женой, королева на троне имела решающее значение для поддержания нашей магии. Это был единственный способ защитить королевство. И что еще более важно, это дало бы мне магию, которую я так жаждал.

Если я не женюсь, то Фейриленд и все фейри умрут. Вот так просто, и мои желания не имели вообще никакого значения.

У меня уже закрывались глаза, когда дверь со скрипом отворилась и из коридора в комнату проник луч света.

– Торин? – Это был голос моей сестры. – Не спишь?

– Нет, Орла.

– Можно войти?

– Конечно.

Орла толкнула дверь и проскользнула в мою комнату. Моей сестре было двадцать три, она была меня младше всего на три года, но казалась еще моложе. Стройная и большеглазая, она выглядела не старше семнадцати, особенно в своем бледном атласном платье и шелковых туфельках. Ее светлые волосы свободно ниспадали на худые плечи.

Она стояла в дверном проеме, пристально глядя в мою сторону, неловко ожидая, когда я заговорю. Орла была слепа, ее глаза утратили зоркость в детстве. Я продолжал молчать, и тогда она заговорила первой.

– Как все прошло сегодня?

– Я сделал то, что должен был сделать.

Орла слегка повернула голову в мою сторону и пошла на звук моего голоса.

– Значит, никаких проблем не возникло?

Я чувствовал, что моя сестра знает ответ на этот вопрос. Несмотря на свою слепоту, а может быть, и из-за нее, она была очень проницательной, и у меня никогда не получалось ей лгать.

– Единственной проблемой, с которой я столкнулся, оказалась обычная нетрезвая фейри, которая назвала турнир позорным и сравнила его с худшим шоу человеческой цивилизации.

Орла напрягла узкие плечи.

– Я об этом слышала.

– У нее был неряшливый вид нищенки, а манеры торговли рыбой. И все же... она не совсем ошиблась насчет турнира, не так ли? – Почему я до сих пор о ней думал? Возможно, потому, что в ее словах звучала доля болезненной правды. – Это неважно.

Орла выглядела не слишком убежденной.

– Брат, твоя репутация очень важна. Нашим врагам нужно тебя бояться. Если короли шести кланов узнают правду...

– Не волнуйся, – быстро перебил ее я. – Все под контролем. Через месяц у меня появится королева.

– А ты уверен, что хочешь этого именно сейчас? – В го-

лосе Орлы слышалось беспокойство.

Я кивнул, чувствуя всю тяжесть своего положения.

– Король должен жертвовать ради своего народа. Трон королевы пустовал слишком долго. Ты знаешь, что народ страдает. Зима затягивается, поступают сообщения о том, что в страну возвращается зловещая магия. Без королевы на троне магия Фейриленда угасает. Включая и мою.

– Ты же знаешь, есть другой способ. – Блеклые глаза Орлы, казалось, изучали мое лицо. – Принц Нарра сделал мне предложение. Я могла бы выйти за него замуж, и тогда ты сможешь отречься от престола. Наш род по-прежнему продолжит править фейри. На трон могу сесть я.

Сердце сдавил страх. Орла никогда не смогла бы стать королевой Благого Двора. Она была слепа и больна, иногда неделями лежала в постели. Для нее такая ответственная роль будет подобна смертному приговору. Но я не мог сказать ей этого вслух.

Поэтому пришлось изображать гнев.

– Выйти замуж за принца Нарра? Ни в коем случае! Это мой и только мой долг как короля Благого Двора – защищать королевство. На турнире мне выберут жену. Трон королевы вновь будет занят. Магия снова хлынет в королевство.

Орла неуклюже опустила на мою кровать.

– Но что, если тебе придется жениться на какой-нибудь красавице, например на Мории из Дерг-Дью или Клине из Баньши? Этейн из Леанан Ши? Я слышала, ни один мужчи-

на не может устоять перед их чарами. Если ты оступишься и влюбишься, если принцесса из-за тебя погибнет, то это станет катастрофой для всех. Торин, раскол внутри кланов может привести к гражданской войне. Кланы не всегда были объединены, ты же знаешь...

– Я не влюблюсь, – оборвал я ее. – Мое сердце как камень. Победительница турнира будет пользоваться всеми преимуществами и роскошью своего положения, но проклятье моей любви ее не коснется. Она станет королевой нашего народа. – Чего я не сказал, так это того, что Орла была абсолютно права. Любая женщина рядом со мной оказалась бы в ужасной опасности, если бы я начал в нее влюбляться.

Орла встала с моей кровати и медленно направилась к двери. Она уже тысячу раз бывала в моей комнате и знала каждый дюйм каменного пола, но все равно я нервничал, если сестра передвигалась по ней самостоятельно. Я встал, поймав ее за локоть.

– Торин, ты же знаешь, я могу ходить без твоей помощи.

– Просто я переживаю за тебя, – произнес я, нежно сжимая ее руку и провожая остаток пути до двери.

Мой слуга ждал ее в отделанном мрамором коридоре.

– Аэрон, – сказал я, – отведи принцессу обратно в ее покои. Уже довольно поздно.

Я закрыл дверь, затем повернулся и прислонился к ней спиной, вдыхая весенний воздух. Руки безотчетно сжались в кулаки. Мне было неприятно это признавать, но Орла права.

Я проклят, и так было всю мою жизнь. Если я когда-нибудь влюблюсь в свою невесту, она умрет. Ее убьет мое собственное прикосновение – оно заморозит ее до мозга костей, как унылый пейзаж вокруг нас.

В этом и заключалось мое проклятье.

В груди инеем расплзлась холодная паутина горя. Однажды я уже был влюблен. У старого храма Остары моя душа раскололась надвое, когда я держал в своих объятиях заледевшее тело Милисандии.

Моя вина.

И каждый раз, когда моя решимость начинала слабеть, я возвращался в тот храм и в подробностях вспоминал, как выглядела Милисандия, когда ее тело стало бело-голубым...

Пальцы впились в ладони.

Часть моего проклятия состояла в том, что я никогда не мог никому об этом рассказать. Я не смог предупредить ее, сказать, чтобы она держалась подальше. Слова застряли бы у меня в горле. Проклятая теми же демонами, Орла тоже не могла об этом рассказать. Только мы двое знали секреты друг друга, и это знание умрет вместе с нами.

Моя любовь, мое прикосновение – несут смерть.

Я налил себе стакан скотча и сделал большой глоток. Я пытался порвать с ней, но в ту ночь она последовала за мной в старый храм. И я не смог перед ней устоять...

Я больше никогда не полюблю. Я никогда больше не смогу полюбить. Теперь у меня есть лишь одна цель – один способ

искупить вину за кровь на моих руках, – и это спасение моего народа.

В противном случае я погублю не только себя, но и собственное королевство.

Принцессы могут погибнуть на турнирах, да. Участие в них всегда было сопряжено с риском. Но принцесса, погибающая от моих рук? Убита самим королем?

Шесть благих кланов могут восстать против короля-убийцы, как они сделали тысячу лет назад, когда король Каэрлеон потерял голову. Те времена известны в Фейриленде как Анархия. По королевству уже распространилось достаточно слухов о том, что я делал с женщинами, которых любил.

Слухи не совсем соответствуют действительности...

Если кланы отвернутся от нас, это будет концом единства Фейриленда. Первый король за тысячи лет, который позволит ей развалиться на части.

Если только... я не выберу ту, в которую никогда не смог бы влюбиться.

Я закрыла глаза. Что мне было нужно, так это женщина, готовая заключить соглашение и не считать его чем-то большим. Кто-то с отталкивающими манерами и без всякой утонченности. Кто-то, кто будет презирать меня так же сильно, как я ее. Кто-то низкого происхождения, лишенный чувства морали, кого можно просто купить...

Я широко распахнул глаза, когда в голову пришла великодушная идея.

5

Ава

Для меня после распития алкоголя похмелье – не самое худшее. Дело в том, что я всегда просыпаюсь ни свет ни заря. Кто-то однажды сказал мне, что это из-за того, что алкоголь в организме перезапускает цикл сна. Но я знаю лишь, что это крайне неприятное ощущение.

Сегодняшнее утро не исключение. Я лежала на диване Шалини, уставившись на мигающие светодиодные часы, которые стояли на кабельной коробке. На циферблате было 4:58 утра. Слишком рано, чтобы бодрствовать.

Я закрыла глаза, заставляя себя снова заснуть.

Когда я вновь их открыла, прошла всего минута.

Я застонала. Что я делала прошлой ночью?

А, точно. Я решила, что если сильно напьюсь, то забуду об Эшли и Эндрю. Какой бы хорошей эта идея тогда ни казалась, сейчас мне хотелось вернуться назад и дать себе пощечину.

Я достала телефон, и желудок скрутило при виде сообщения от моего босса Бобби:

Ава попроси меня, но ты уволена. Нам много шлюх угроз от фантов кроля странных фей.

Я с минуту смотрела на сообщение, пытаюсь понять, что

он хотел сказать. Но Бобби всегда так писал, потому что пользовался голосовым вводом и никогда не утруждал себя исправлением ошибок. Через несколько минут до меня дошло. Они получили угрозы от фанатов «Короля Страны Фейри», и меня уволили.

Я закрыла лицо руками.

Никаких сообщений от Эндрю. Никаких извинений или отчаянной мольбы вернуться.

Я немного съежилась, когда перешла к профилю Эндрю в соцсети. К моему ужасу, он уже удалил все мои фотографии в красивых рамках с философскими и поэтическими подписями. Вместо этого он опубликовал новую фотографию Эшли, стоящей среди полевых цветов в золотистых лучах заходящего солнца. Под фото он написал:

Когда человек настолько красив, что ты забываешь дышать...

Во время всего вчерашнего кошмара я не совсем осознавала, насколько она красива. Черт.

Я смотрела на нее, и у меня тряслись руки. Когда он вообще успел сделать это фото? Мы расстались только прошлым вечером.

Перевернувшись на другой бок, я уткнулась носом в диванные подушки в надежде заснуть. Я знала, что диван раскладывается в кровать, так как уже ночевала здесь раньше, но прошлой ночью мне это не удалось. Однако одеяло натянуть на себя смогла.

Это подействовало, но на нескольких минут, пока желудок не скрутило и на меня не накатила неприятная волна тошноты. Я не была уверена, из-за алкоголя ли это или из-за того, что моя жизнь разваливалась на части.

Скорее всего, и то и другое.

Я села в надежде, что вертикальное положение утихомирит желудок. В памяти постепенно всплывали новые воспоминания о прошлой ночи.

Пять пинт «Гиннесса», кувшин «Маргариты», исполнение под караоке песни I Will Survive, а еще я почти уверена, что кто-то поцеловал Тройничка-Стива. И у меня возникло тревожное чувство, что этим кем-то могла быть я.

Сколько же глупостей вчера творилось.

И все же ничто так не пугало, как воспоминание о нашем разговоре с королем Торином. Неужели я действительно сказала, что самый могущественный фейри в мире был глупым? Пусть и симпатичным и богатым? Что он был как Чед из «Подвязок и подтяжек»?

Желудок снова скрутило. Я встала и, шатаясь, побрела в ванную Шалини. Склонилась над ее чистым белым унитазом, и рот наполнился слюной. Но когда больше ничего не последовало, я выпрямилась и ополоснула лицо над раковиной. Я посмотрела на себя: спутанные волосы, круги под глазами, странно бледная кожа.

В 5:03 утра я вернулась в аккуратно обставленную гостиную. На кухонном островке лежала коробка с пончиками, но

от одного их вида живот скручивало спазмом.

Ясно. Из-за пульсирующей головной боли, сильной тошноты и ужасных воспоминаний о прошлой ночи в ближайшее время заснуть точно не удастся.

Я подошла к спальне Шалини и заглянула внутрь. Она лежала под одеялом, темные волосы разметались по подушке. Судя по дыханию, крепко спала.

Протирая глаза, я на цыпочках вернулась в гостиную. Пульт от телевизора отыскать не удалось, а мобильный телефон полностью разрядился. Я моргнула от косого солнечного луча, который уже пробился сквозь жалюзи. Смутные, туманные воспоминания о прошлой ночи заставляли нервничать.

Может быть, пришло время поискать кофейню, подышать свежим воздухом и отправиться домой...

А, точно. У меня больше не было дома. Я повернулась, осматривая красиво оформленную в сливочных и карамельных тонах гостиную, где все стояло и лежало на своих местах.

Все, кроме моей спортивной сумки, которая валялась на полу у края дивана. Я улыбнулась. Похоже, нетрезвая Ава действительно приняла правильное решение. Может, получится выгнать алкоголь вместе с потом. До встречи с Эндрю у меня случались месяцы депрессии, из-за которой не было сил, я лежала в постели невытая и почти ничего не ела. Не хотелось вновь позволять себе соскользнуть в эту тьму. И

всякий раз, когда тучи начинали рассеиваться, меня спасало движение – в итоге именно бег возвращал к жизни.

Взяв сумку, я вернулась в ванную и переоделась в спортивную одежду. Затем как можно тише сунула в карман запасную связку ключей Шалини и выскользнула на свежий воздух.

Я поспешила спуститься по лестнице, миновала ряд почтовых ящиков и оказалась в маленьком дворике. Даже в моем ужасном похмельном состоянии стоило признать, что утро было просто великолепным. Не слишком жарко, жемчужно-розовое рассветное небо почти безоблачное. Малиновка охотилась в траве на червяков. *Сосредоточься на позитиве, Ава.* Я жива, и сегодня идеальный день для пробежки.

И я не позволю себе впасть в глубокую депрессию из-за какого-то идиота.

Практически добравшись до ворот, ведущих на улицу, я заметила белый фургон с синей надписью СТУ-TV⁴ на боку. Когда я поняла, что это, передо мной выскочил шустрый мужчина с зажатым в кулаке микрофоном.

Это был тот самый репортер, которого я видела по телевизору накануне вечером. Вот *черт*.

– Мисс Джонс, – отрывисто произнес он. – Я бы хотел задать вам несколько вопросов.

⁴ Канадская телевизионная сеть, принадлежащая дочерней компании Rogers Sports & Media – Rogers Communications.

Я покачала головой.

– Разве вам для этого не нужно мое разрешение или что-то типа того? Я не согласна.

Репортер сделал вид, что не расслышал меня.

– Вы были вчера вечером в «Золотом трилистнике»?

– Возможно? – Я попыталась проскользнуть мимо, но он преградил мне путь. За его спиной появилась женщина с большой телекамерой на плече.

Меня показывают по телевизору?

– Вы работаете в коктейль-баре «Ред Стоун» в Саут-Энде?

Меня подташнивало, и не только из-за похмелья. Они уже выяснили, где я работаю. Что еще они знали обо мне? Я оттолкнула репортера и попыталась побежать к воротам, но женщина-оператор встала передо мной.

– Мисс Джонс. – Репортер пытался казаться приятным и вежливым, даже когда его коллега загнала меня в угол. – Можете рассказать нам, что вы говорили королю фейри?

Может, не будь сейчас пять утра и если бы на меня не давили, я бы попыталась придумать хороший ответ. Но в тот момент голова все еще была полна ваты и я не могла связать и двух слов.

– Я... Я прошу прощения, – заикаясь, пробормотала я. – У меня действительно сейчас нет времени с вами разговаривать.

Оператор не сдвинулась с места, и репортер теперь стоял с ней рядом. Он снова сунул микрофон мне в лицо.

– Это правда, что вы оскорбили короля фейри? Словами, которые мы не можем озвучить в прямом эфире по телевизору?

– Вообще-то, я как раз собиралась на пробежку. – К краю сознания подкрадывался ужас при мысли о том, что Эшли и Эндрю могут это видеть. Пьяный публичный скандал, который будут пересматривать во всех домах Америки. Я закрыла глаза, желая провалиться сквозь землю от стыда.

Телевизионный диктор поднял свой мобильный телефон, чтобы я могла видеть экран.

– Это вы?

Прежде чем я успела ответить, запустилось видео. Несмотря на низкое качество, я сразу узнала интерьер «Золотого трилистника».

– Фейри полагается кланяться своему королю, – зазвучал бархатистый голос Торина из динамика, и, лишившись дурмана дешевого пива, я словно ощутила, как его слова камнем оседают у меня на душе.

Я уставилась на телефон, в котором осыпала Торина оскорблениями, бормотала что-то о «Подвязках и подтяжках». Хуже всего то, что образ у меня складывался крайне нелестный. Растрепанная, с красным лицом и заплетающимся языком. Взмокшая от пота. На видео у меня осоловевшие глаза и хаос на голове. Приглушенный свет ламп выхватывал красные пятна на толстовке.

– Это вы, верно?

Я слышала репортера, но сработал рефлекс «дерись или беги». Вопрос донесся до меня словно издалека.

Каков был наилучший способ решить эту проблему?

Сбежать.

Проскользнув мимо репортера, я оттолкнула женщину-оператора с дороги и практически нырнула в ворота жилого комплекса. Я повернула направо в надежде умчаться по тротуару, но там уже ждала другая телевизионная команда.

Вот черт.

Кто-то выкрикнул мое имя, и я снова развернулась, готовая рвануть в противоположном направлении. Первый репортер и женщина-оператор уже преграждали мне путь. Я понимаю, что, вероятно, стоило попытаться вновь укрыться в квартире Шалини, но на тот момент все мысли были словно в тумане. Я заметила просвет между концом фургона СТУ-TV и соседней машиной и попыталась улизнуть через него.

В голове оставалась лишь одна мысль – пересечь дорогу. Но как только я ступила на проезжую часть, раздался автомобильный гудок. Огромный внедорожник несся прямо на меня. В эту страшную секунду я поняла, что меня вот-вот задавят.

Все происходило будто в замедленной съемке. Черные очертания внедорожника, визг шин, полные ужаса глаза водителя. Это был мой конец.

За долю секунды перед глазами промелькнула вся жизнь. Врачные ранние годы, от которых в памяти осталось лишь

ледяное чувство страха. Затем всплыло лицо моей мамы – Хлоя ласково улыбалась, пока пекла мне морковный пирог. Передо мной промчались фрагменты наших самых счастливых дней вместе: Рождество, дни рождения, наша поездка в Диснейленд. Ее волнение, когда я закончила курсы бармена и устроилась на работу в один из лучших баров в городе...

Воспоминания стали мрачнее.

Звонок посреди ночи – один из тех, которых все боятся. Врач сообщил, что у нее был сердечный приступ, она не выжила.

Резкий, похожий на выстрел треск заставил меня сосредоточиться.

Прямо из земли вырвался стеклянный столб, и внедорожник врезался в него.

В следующее мгновение из тротуара под новостным фургоном появился еще один столб. Фургон накренился, затем перевернулся на бок. Я устояла на него, пытаясь поверить в происходящее.

Нет, это не стеклянные колонны. Лед. У меня отвисла челюсть. Это определенно не та расслабляющая пробежка, на которую я рассчитывала.

Что происходит?

Сильная рука обхватила меня за талию и потащила к тротуару.

– Ава, это было ужасно глупо. – Мягкий глубокий тембр голоса короля Торина пустил по спине волну мурашек.

Я повернулась, чтобы посмотреть в его ледяные голубые глаза, но он от меня не отходил. Продолжал придерживать рукой за талию, как будто я могла вновь кинуться под колеса просто ради удовольствия.

– Что вы тут делаете?

Его губы изогнулись в полуулыбке.

– Очевидно, спасаю тебя от смерти.

– Я как раз собиралась отскочить в сторону. Меня преследовали репортеры, потому что, видимо, намек на оскорбление вашей персоны – огромная сенсация.

Его голубые глаза вспыхнули ледяным блеском.

– Только намек? – Позади него на солнце блеснул объектив камеры.

– Люди с телевидения. Они у вас за спиной.

– Хм-м. – Вокруг него сгустились тени, по моей коже пробежал холод. Торин заслонял меня от камер. Когда репортер назвал его имя, темная магия сгустилась и тяжелым туманом поглотила свет и тепло вокруг нас.

Голос репортера дрогнул.

– Мои самые искренние извинения...

Король Торин не потрудился повернуться к нему лицом. Его взгляд был прикован ко мне, когда он бросил приказ через плечо:

– Уничтожь камеру.

Сквозь темные клубы тумана я наблюдала через плечо Торина, как ведущий выхватил телекамеру у своего оператора

и бросил на асфальт. Она разлетелась вдребезги. Я поморщилась. Камера явно была не дешевой.

– Можете объяснить мне, что происходит? – прошептала я.

– Избавляюсь от любых свидетелей. Сегодняшние новости и так достаточно плохи. Не хватает еще видео, на котором ты пытаешься броситься под колеса внедорожника.

Король Торин продолжал сверлить меня взглядом. Позади него оператор и репортер старательно топтали осколки камеры.

– Как вы заставили их это сделать?

Он изогнул бровь.

– Ты не знаешь, что такое гламур?

– А должна?

– Да.

Я ткнула пальцем ему в грудь, что было все равно что надавить на кирпичную стену.

– Если ваш народ хотел, чтобы я что-то знала о фейри, возможно, вам не стоило меня высылать. А кстати, меня из-за вас уволили.

– Из-за меня?

– Ваши обезумевшие фанаты угрожали моему боссу.

– И с чего вдруг это моя вина? – Он склонил голову набок, в его взгляде читалось любопытство. – Мы уходим от темы. Ты вообще что-нибудь знаешь о магии?

От его мощного тела исходил угрожающий холод, и я от-

ступила на шаг. Вздых обернулся облаком пара.

– Не-а. С чего бы? Я даже не помню Фейриленд.

Черты лица Торина почти неуловимо смягчились.

– Гламур, – тихо произнес он, – это особый вид магии, который мы используем, чтобы влиять на людей и некоторых слабовольных фейри. Это позволяет нам помочь им что-то забыть.

– Вроде контроля над разумом?

– Не совсем. Больше похоже на сильное внушение. – Он повернулся лицом к съемочной группе, и ледяные миазмы вокруг него начали рассеиваться. Репортер и оператор стояли с остекленевшими глазами среди останков камеры.

Король слегка улыбнулся.

– Если бы они действительно любили свою работу, моя магия не сработала бы. Они бы захотели защитить камеру. А гламур лишь помогает им преодолеть свои запреты. Поощряет их потакать своим самым темным желаниям. Они хотели ее разбить.

Я с трудом сглотнула.

– Откуда мне знать, что вы меня сейчас тоже не очаровываете?

Торин обратил на меня всю мощь своего арктического взгляда, и в выражении его лица вспыхнуло любопытство.

– Зачем? Подумываешь о том, как бы высвободить свои темные желания?

Учитывая его внешность, не удивительно, почему он мог

так подумать. Но я хотела его не больше, чем пончики.

– Нет. Просто власть, похоже, создана для злоупотреблений.

– Ты определенно склонна думать о людях самое худшее, верно? – Король Торин сузил глаза. – Поверь моим словам – с любым фейри, который злоупотребляет гламуром, поступают очень сурово. Именно он позволял нам в течение стольких лет оставаться скрытыми от человеческих глаз. Но мы не видим никаких причин создавать людям лишние проблемы, злоупотреблять своей властью.

Репортер и оператор уставились друг на друга так, словно впервые встретились.

– Я Дэйв, – произнес репортер, слабо улыбаясь. Она покраснела.

– Барбара.

Король Торин схватил меня за руку, уводя от них.

– Мне нужно поговорить с тобой о браке.

– Вам что? Я только что пересмотрела видео с прошлой ночи. Я говорила вам, что не собираюсь принимать никакого участия в вашем отборе, а вы ответили, что, даже если я это сделаю, меня дисквалифицируют.

Глаза Торина вспыхнули ледяным светом.

– Именно так. Я тоже не хочу жениться.

Я глупо моргнула.

– Тогда зачем вы здесь?

– Нам нужно найти более уединенное место.

Даже если меня раздражало его высокомерие, как я могла сказать нет королю Торину? У меня не возникло ощущения, что он примет отказ в качестве ответа. К тому же, полагаю, он только что спас мне жизнь.

– Ладно. Можем воспользоваться квартирой моей подруги Шалини.

– Отведи меня туда.

Хотелось ответить, что я не являюсь его подданной и ему следует перестать говорить со мной таким командирским тоном. Но вместо этого молча повела его к многоквартирному дому Шалини. Когда я обернулась, чтобы посмотреть на репортеров, то увидела, как они целуются рядом со своим перевернутым фургоном. Вокруг них блесело битое стекло.

По телу пробежал неприятный холодок, стало страшно. Магия Торина действительно казалась очень опасной.

6

Ава

Я повела короля Торина вверх по лестнице в квартиру Шалини. Было странно находиться с ним так близко.

И очень трудно не смотреть на его подтянутое, мускулистое тело, пронзительные глаза и точеный профиль. Ледяные глаза в сочетании с загорелой кожей относили короля Торина к совершенно другой категории мужской красоты. Он, казалось, был идеальным образчиком притягательности фейри. Потусторонней, почти головокружительной по своей мощности.

Если бы мне только что не вырвали и не сожгли сердце, я бы тоже могла ощутить на себе его силу.

Вместо этого Торин только раздражал меня своей абсурдной уверенностью в себе. Когда он заговорил, в его голосе не было ни колебаний, ни осторожности. Он высказал свою волю и ожидал, что ему подчинятся. Он двигался с выверенной грацией.

Подойдя к двери Шалини, я взглянула на него. Его глаза блеснули в полумраке лестничного пролета, и я почувствовала напряжение во всех мышцах. Дыхание перехватило, и я заколебалась. Тело не желало вставлять ключ в замок.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы распо-

знать свои чувства. Когда я в последний раз была в зоопарке, то решила взглянуть на тигра. Огромный зверь вальяжно разгуливал по периметру своей клетки. Когда он меня увидел, то посмотрел, казалось, в самую душу. Страх потряс мое тело до самых костей. Взгляд не был голодным, но тем не менее стало ясно: тигр без колебаний перегрыз бы мне глотку, если бы захотел.

Когда я встречалась взглядом с королем Торинном, у меня возникало схожее ощущение. Волоски на тыльной стороне рук встали дыбом.

Разве Шалини не говорила, что он кого-то убил? Честно говоря, в это было нетрудно поверить.

– Что-то случилось? – вкрадчиво поинтересовался он.

Я отвернулась от него, вставила ключ в замок и открыла дверь. Торин вошел первым, как будто это место принадлежало ему.

Мое сердце застучало сильнее, когда я закрыла дверь и повернулась к нему лицом.

– Король Торин? Извините, как мне прикажете к вам обращаться?

Глаза короля фейри вспыхнули.

– Можно просто Торин и на «ты».

– Хорошо, Торин. Это квартира моей подруги Шалини. Она спит в соседней комнате, так что нужно вести себя тихо. Что именно ты хочешь мне сказать?

Король Торин медлил, проводя рукой по легкой щетине

на подбородке. Впервые с тех пор, как я встретила его, он казался нерешительным. Когда он заговорил, его голос был тихим, едва громче шепота.

– Фейриленд умирает.

– В смысле? – Это определено было последнее, что я ожидала услышать.

Я думала, что король Торин и его воинство фейри были невероятно могущественны. Они сокрушали любое человеческое сопротивление в нашем королевстве. Поговаривали, что в Фейриленде король Торин обладал властью бога. И примерно так это выглядело, когда он вызвал из-под земли ледяные столбы.

Он нахмурился, уставившись в окно.

– Когда Благой король восседает на троне фейри, он использует магию королевства, чтобы защитить свои земли и завоевать новые территории. Королева, с другой стороны, восполняет эту магию. Ее сила живительная, приносящая рост и плодородие. Потребуется месяцы, чтобы вернуть всю магию в наше королевство, и после нам понадобится королева, чтобы время от времени восседать на троне.

– Значит, тебе нужна чужая магия, чтобы восполнить свою собственную? У тебя кончается энергия?

– Да. – Он поймал мой взгляд. – Двадцать три года назад умерла моя мать. Она была последней королевой Фейриленда. С тех пор я использую магию нашего королевства. Мне приходилось сражаться с людьми и держать в узде остальные

благие кланы. Я высосал из королевства много магии. И вот теперь на землю опустилась холодная зима. Только королева на троне может восполнить нашу магию и вернуть весну. И вот в этом и будет заключаться твоя роль.

Я вздохнула.

– Ладно. Итак, ты хочешь, чтобы я стала твоей женой, дабы твое королевство могло высасывать мою магию? Не обижайся, но я собираюсь отказаться от этого предложения. Почему бы тебе не спросить одну из многих женщин-фейри, которые действительно хотят это сделать? В жаждущих заполучить трон недостатка не наблюдается.

– Я тоже не хочу, чтобы ты стала моей женой, – ответил король Торин. – В этом и заключается план. Вот почему ты идеальный вариант.

Я моргнула.

– Извини, что?

– Тебе просто нужно будет на несколько месяцев выйти за меня замуж. Это ненадолго. И не нужно никакой консумации. Просто сидеть на троне королевы и делиться своей силой. Восполнять магию фейри. Помочь мне спасти королевство. Как только все придет в норму, мы разведемся. И ты сможешь вернуться, – он обвел взглядом маленькую гостиную – в это место. И все закончится без каких-либо неприятных и неудобных чувств, потому что мы друг другу не нравимся. Вообще.

Он сделал паузу, скрестив руки на груди, как будто только

что заключил сделку всей своей жизни.

Я уставилась на короля.

– Зачем мне это делать? Ты хочешь, чтобы я стала твоей женой, а потом через несколько месяцев развелась с тобой. Ты хоть можешь себе представить, как это повлияет на мою жизнь? Я ненавижу быть в центре внимания, а меня покажут во всех новостях как «обычную фэйри – охотницу за деньгами». Да даже эти десять минут на улице стали одним из худших событий в моей жизни. А когда я покину Фейриленд? Да обо мне во всех газетах напишут! Мне это не нужно. Мне и своего хаоса в жизни достаточно, Торин. С ним бы разобраться. Мне нужно каким-то образом обзавестись собственным жильем. Обычные вещи, такие как арендная плата, о которых ты, вероятно, даже не слышал. Разве ты не можешь просто найти ту, которую действительно любишь?

На мгновение мне показалось, что он едва заметно вздрогнул. Но затем выражение его лица снова стало непроницаемым.

– Я планировал щедро заплатить тебе за твою роль. Тридцать миллионов долларов, чтобы покрыть затраты твоего времени и любые потенциальные проблемы в будущем. Ты будешь обеспечена до конца жизни. Или можешь остаться в Фейриленде, но должна понимать, что настоящим наш брак не будет. Вероятно, мне следует добавить, что существует большая вероятность погибнуть во время турниров.

Я застыла, все это привело меня в состояние шока.

– Тридцать... Прости, мне показалось, ты сказал... Ты сказал тридцать миллионов? – Как только я произнесла эти слова, тут же подумала, какой из меня плохой переговорщик. Если он был готов выложить за меня тридцать миллионов, как сильно можно было сторговаться?

Я положила руку на бедро.

– Я не позволю, чтобы мое доброе имя вываляли в грязи. К тому же ты упомянул, что я могу умереть.

Торин фыркнул.

– Твое доброе имя? О твоём срыве пишут во всех социальных сетях смертных. Куда же еще хуже?

Я закрыла глаза, стараясь не представлять, на что были похожи эти мемы. По всему телу пробежала дрожь, стало не по себе от мысли о том, что все поделится этим видео. Моя невнятная речь о Чедде из «Подвязок и подтяжек» станет трендом в соцсетях...

В таких обстоятельствах идея сбежать в Фейриленд казалась почти привлекательной.

– Пятьдесят миллионов, – лягнула я.

– Ладно. Пятьдесят миллионов – если ты выиграешь. А я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить тебе жизнь.

– О какой именно опасности мы говорим?

– Турниры всегда заканчиваются поединком по фехтованию, и, как известно, они бывают кровавыми. Но я помогу тебе тренироваться.

Я сделала долгий, медленный вдох.

– Помимо работы барменом, фехтование – единственное, в чем я действительно хороша. – Я прикусила губу. – Но каковы шансы, что победа достанется мне?

– При условии, что ты выживешь, крайне высоки, поскольку именно я выбираю невесту. Нам просто нужно сделать так, чтобы мой выбор казался правдоподобным. А это будет нелегко после...

– Пьяного скандала, да-да.

– В Фейриленде ты должна будешь избегать повторения подобных спектаклей. Судя по моим беглым изысканиям, до вчерашнего вечера за тобой не значится никаких других свидетельств позора или скандала на публике. Как думаешь, сможешь ли ты вести себя пристойно? Я не ожидаю многого, но наш брак должен быть хотя бы отчасти правдоподобным. А в идею жениться на низкородной простой фейри с неопрятной внешностью и проблемами с алкоголем поверить будет затруднительно.

Сейчас его оскорбления слетали с меня как с гуся вода, потому что... пятьдесят миллионов? Вероятно, я могла бы купить себе неприкосновенность частной жизни и расположение людей, чтобы они делали мне комплименты. Я могла бы каждый вечер заказывать доставку карри. Это была невероятная сумма денег, и мне даже трудно представить, что мне с ними делать.

Я снова открыла глаза и обнаружила, что король Торин замолчал и пристально на меня смотрит. Я почувствовала, что

он изучает меня. Не в сексуальном смысле, а скорее в том, что он наконец-то воспринимал меня как личность. Оценивал мой костюм для бега. Темные круги под глазами. Воронье гнездо на голове. Оценивал слабые стороны.

– Кто твои родители? – спросил он наконец.

– Мою мать звали Хлоя Джонс.

– Я не про нее. – Он наклонился ближе. – Кто была твоя биологическая мать? Твоя настоящая семья?

На меня навалилась тяжелая усталость, и мне захотелось снова сесть на диван. На краю сознания всплыло давно похороненное воспоминание из детства: я стою перед порталом, сжимая рюкзак с Микки Маусом, и безудержно рыдаю, потому что меня не пускают.

– Честно говоря, я понятия не имею. Однажды я попыталась вернуться а Фейриленд, но меня не пустили.

Торин склонил голову набок.

– Почему ты пыталась вернуться? Человеческая женщина плохо с тобой обращалась?

Я мгновенно почувствовала порыв защититься, а еще раздражение на то, как он назвал ее *человеческой женщиной*.

– Нет. Моя мать была потрясающей. Но дети в школе считали меня уродиной из-за необычных ушей и нелепых голубых волос. Они вели себя грубо. Однажды привязали меня к забору возле кафе, как собаку на поводке. Мне просто хотелось увидеть других похожих на меня людей.

Его взгляд на секунду помрачнел.

– Что ж, теперь увидишь. Если согласишься на мое предложение, я помогу найти твою семью фейри.

– Я уверена, что они мертвы. Иначе почему они позволили меня выгнать?

Но решение уже было принято. Потому что кто откажется от пятидесяти миллионов долларов?

Особенно когда негде жить и нет работы, а моя нынешняя ситуация выглядела именно так. С пятьюдесятью миллионами долларов я могла бы открыть собственную сеть баров... Если вообще решу снова работать.

И правда заключалась в том, что, даже если мои биологические родители умерли, мне отчаянно хотелось узнать о них больше. Что именно с ними произошло? Фейри почти всегда жили дольше людей. Каковы были шансы, что они оба умерли молодыми?

Я сделала глубокий вдох.

– Ладно, я в деле. Но мы должны подписать какой-нибудь контракт.

Он сунул руку в задний карман и вытащил бланк. Я наблюдала, как он прислонил его к стене и что-то зачеркнул, затем изящным каллиграфическим почерком подписал внизу свое имя.

Он протянул мне договор, и я прошла взглядом по строчкам.

Обычно, когда мне дают документы, то перед глазами сразу все застилает туман и смысл слов кажется расплывчатым.

Затем я предполагаю, что все в порядке, и ставлю свою подпись. Но этот документ слишком важен, потому я заставила себя сосредоточиться и не отвлекаться. Торин дописал причитающуюся мне сумму и поставил рядом свою подпись. Там был пункт о секретности и условие, что я лишусь денег, если расскажу любому другому фейри о своей роли. И если я проиграю турнир, то ничего не получу.

Я облизнула губы, понимая, что, возможно, в договоре с самым могущественным человеком в мире нет никакого смысла.

– А кто, собственно, будет гарантом исполнения условий договора?

На лице короля промелькнуло удивление.

– Если король фейри нарушит договор, он заболит и умрет. Я не смогу его нарушить. Только ты можешь.

– Верно. Ладно. Тогда, полагаю, все честно. – Я поставила подпись и передала документ Торину.

– Готова? – спросил он. – Скоро начало.

– Сейчас? Я еще даже в душ не ходила.

Он провел рукой по подбородку.

– К сожалению, у нас нет времени. Но мы постараемся сделать так, чтобы в Фейриленде ты выглядела презентабельно.

– Я вызываюсь добровольцем! – В дверях спальни стояла Шалини в ярко-розовом халате. – Заберите меня в Фейриленд! Я буду участвовать в отборе.

Торин резко выдохнул.

– Ты не фейри. И Ава уже согласилась.

– Разве у некоторых женщин нет консультантов? – спросила Шалини. – Или кого-нибудь вроде помощницы? В случае с Авой кто-то должен удерживать ее от новых скандальных пьяных выходов.

Мне следовало спросить о помощнице, но я была настолько застигнута врасплох, что лишь пробормотала:

– Шалини, что ты творишь?

– Помогаю тебе, – бодро выпалила она. – Я не отпущу тебя одну. Кто знает, на что похож этот народ в своем королевстве? Я слышала, как он сказал, что это опасно.

Торин пожал плечами.

– Как и ваш мир.

Конечно, Шалини отчаянно нуждалась в приключениях.

Торин повернулся и уже направился к двери.

– У меня совершенно нет времени с вами спорить, но, возможно, это не самая плохая идея. Вероятно, тебе понадобится эмоциональная поддержка, чтобы не слететь с катушек, и тот, кто поможет с организацией дуэлей. Пойдем. Пора.

Я почувствовала, как скрутило желудок.

Дуэли. Мило.

Но если что-то и могло отвлечь мои мысли от сокрушительной трагедии прошлой ночи, то это надвигающаяся угроза смерти.

Ава

Король Торин настаивал, что у меня нет времени на душ. Но, без сомнения, весь Фейриленд смотрел видео, на котором я вся в пятнах от еды и пива. Полагаю, их впечатление обо мне сложилось и так. Я схватила свою спортивную сумку и последовала за Ториним из квартиры.

Когда мы спускались по лестнице, Шалини поймала меня за руку и прошептала:

– Ава, я буду одной из первых, кто отправится в Фейриленд. Это намного лучше, чем круиз!

Мучительное похмелье придавало ситуации дополнительный уровень сюрреализма. Я прикусила губу, пытаюсь мыслить ясно. Это же правильное решение, верно? На самом деле, мне казалось, что особого выбора у меня и не было. Разорившийся человек не откажется от пятидесяти миллионов.

Когда мы вышли на улицу, солнечный свет обжег глаза. Репортеры бросили разбитую камеру и перевернутый фургон, вдалеке завывали полицейские сирены – без сомнения, они направлялись сюда. Пока я шла по тротуару, осознала, что меня трясет. Может быть, мне стоит что-нибудь съесть?

– Как думаешь, тебе удастся научиться магии? – поинтересовалась Шалини.

– Обычные фе́йри не могут творить магию, – сказала я. – Думаю, трон может высосать из меня, если стану королевой, какую-то энергию, но сама я творить магию не могу.

– Откуда тебе знать, что ты обычная фе́йри? Что, если ты давно потерянная дочь верховного короля фе́йри?

Я сморщила нос.

– Тогда этот брак станет крайне неловким, потому что Торин был бы моим братом. И я точно не из Высших фе́йри, потому что они никогда бы не позволили пропасть кому-то из своих. В мир людей могли перевести только обычную фе́йри.

Вместо своего «Ламборджини» Торин подошел к серому «Хаммеру». Одарив нас широкой улыбкой, он открыл перед нами двери. На мгновение я вообразила, что он правда благородный рыцарь и что он не просто подкупил женщину, которую ненавидел.

Не то чтобы я была в положении строить из себя оскорбленную невинность, учитывая, что с радостью согласилась на взятку.

Я нырнула на переднее сиденье, мой взгляд блуждал по добротному кожаному салону. Я провела пальцами по сиденью, испытывая головокружение при мысли, что смогу купить нечто подобное. При условии, что он выполнит свою часть сделки.

Торин скользнул на водительское сиденье. Я едва успела пристегнуть ремень безопасности, как король повернул ключ зажигания и вдавил педаль газа. Мы начали набирать ско-

рость, и к горлу тут же подступила тошнота.

Из всех дней, когда можно получить приглашение в Фейриленд...

Я с трудом сглотнула, все еще пытаясь осознать происходящее.

– Что именно представляет собой этот турнир?

Шалини наклонилась вперед.

– Могу я ответить? Я слежу за ним уже несколько месяцев.

– Пожалуйста, – согласился Торин.

– Ладно. Есть сто претенденток...

– В данном случае сто одна, – перебил Торин.

– Верно, и все они должны побороться за руку Торина.

Эта традиция живет на протяжении нескольких тысячелетий. Итак, существует несколько различных соревнований. После каждого часть участниц выбывает. И в этом году впервые все это будет транслироваться по телевидению.

Я нахмурилась, стараясь не представлять, как все будут смотреть на меня в своих гостиных.

«Хаммер» свернул на шоссе, и мир помчался мимо нас.

В баре Торин был окружен охраной, а над головой летал вертолет, снимавший все происходящее. Теперь я видела только обычное утреннее движение. У меня было очень сильное подозрение, что Торин нанес этот визит тайно.

Он прибавил скорость, и мотор «Хаммера» взревел. У меня снова скрутило желудок, пока мы лавировали между мчащихся мимо машин.

От тошноты рот наполнился слюной, но при этом в горле пересохло. Взглянув на Шалини, я поняла по выражению ее лица, что ей тоже нехорошо.

Я вцепилась в дверную ручку.

– Торин, а обязательно так быстро гнать?

– Да.

– А что-нибудь изменится, если я скажу, что такая дикая гонка нарушает приличия? – спросила я в отчаянии.

– На данный момент нет.

Теперь машина была похожа на ракету, несущуюся по асфальту. Здания за окном сливались в одно серое пятно. Да что с ним такое?

– Торин! – закричала я. – Ты нас угробишь!

Шалини схватила меня за плечо.

– Смотри!

Я проследила по направлению ее вытянутого пальца. Снаружи исчезли размытые серые здания и резко посветлело. Торин начал притормаживать, и пейзаж обрел четкость.

Мы больше не были на шоссе номер 8. Теперь мы катили по узкой дороге в местах, напоминавших век шестнадцатый. По одну сторону дороги теснились крытые соломой деревянные каркасные дома. С другой стороны солнце заливало ярким светом покрытые толстым слоем снега поля. Затем мы миновали небольшую рощицу. В морозное небо из труб вился дымок.

У меня перехватило дыхание от невероятного ощущения,

что я видела это место во сне.

– О боже! – выдохнула Шалини. – Ава.

Салон автомобиля вокруг нас тоже начал преобразовываться, отчего у меня закружилась голова. Ремни безопасности исчезли, и я обнаружила, что сижу на бархатной скамейке напротив Шалини. На окнах появились белые занавески. Когда я обернулась, то мельком увидела Торина, держащего поводья полдюжины лошадей.

Я ухватилась за борт кареты, борясь с головокружением. Мы ехали в экипаже, запряженном лошадьми, и у меня было адское похмелье.

Глаза Шалини казались остекленевшими.

– Это реально, да?

– Думаю, да, – прошептала я.

– Это самое волнующее, что когда-либо со мной случилось, – пробормотала она.

Мы ехали по зимнему Фейриленду мимо обледенелых деревушек с примыкавшими к дороге домиками, с крутыми остроконечными крышами, мимо магазинчиков с лившимся из окон теплым светом. Карета катила мимо лесов и замерзших полей. Из далеких труб поднимался дым, и в воздухе искрились снежинки.

Но меня снова начало окутывать темное облако печали, и когда я закрыла глаза, то снова оказалась дома, в объятиях Эндрю. Мне казалось, что моя грудь раскалывается надвое.

Вздыхнув, я опустила взгляд на колени, думая о тех кра-

сивых фотографиях Эндрю, которые я сделала сама и сейчас не могла видеть. Эндрю, лежащий в постели. Золотистая кожа, руки заложены за голову, его улыбка обращена ко мне. Мне всегда нравилась эта фотография.

А еще было наше фото с вечеринки, которое сделала Шалини... Я вспомнила тот вечер. Эндрю сказал мне, что я выгляжу великолепно, что ему все парни завидуют. И все же в перерывах между такими вечерами он фотографировал Эшли на полях с красными цветами... Меня на части раздирало одиночество, волна усталости накрыла с головой. Мне хотелось свернуться калачиком в постели, натянуть на себя одеяло и никогда из-под него не вылезать.

Шалини бросила на меня гневный взгляд.

– Нет.

– Что «нет»?

– Я не позволю тебе хандрить из-за этого неудачника, пока мы в Фейриленде. – Она поджала губы и указала за стекло. – Посмотри в окно, Ава. Смотри, что ты упускаешь. И он того не стоит. – Она разглядывала пейзаж, и стекло затуманивалось от ее дыхания. – Я, конечно, много слышала о том, как здесь здорово, но даже не ожидала, что может быть настолько красиво.

Особенность разбитого сердца заключалась в том, что я знала, как его скрыть, чтобы никого не расстраивать. Улыбнувшись, я уставилась на улицу.

– Действительно потрясающе. Нам очень повезло здесь

оказаться.

Шалини наклонилась и прошептала:

– Я подслушала, что говорил Торин... про умирающий Фейриленд. В это, кажется, трудно поверить.

У меня сдавило грудь.

– Я думаю, что с появлением на троне королевы снег растает и вновь вернется весна. – Я пожала плечами. – А потом я вернусь в мир людей, где каждый вечер буду заказывать доставку еды, а по утрам капучино.

Шалини уставилась на меня, нахмурившись.

– Пятьдесят миллионов долларов, а у тебя хватило фантазии только на доставку уличной еды и кофе?

– Это стало очень дорого. В любом случае я действительно не знаю, что делать со всеми этими деньгами.

– Дорогая, ты отправишься в отпуск. На Мальдивы или...

Шалини резко замолчала, когда карета начала замедлять ход. Мы свернули с дороги на чью-то подъездную дорожку. По обе стороны высились огромные деревья, и их темные стволы простирались высоко над головой.

Между стволами я едва могла разглядеть обширные заснеженные поля и увенчанные белыми шапками вершины далекого горного хребта. Я обхватила себя руками, стуча зубами от холода. На мне была надета спортивная форма в расчете на температуру градусов в двадцать, поэтому холод пробирал до костей.

Когда я вытянула шею, чтобы посмотреть вперед, то при

виде замка на холме перехватило дыхание. Это место, казалось, источало зловещую атмосферу: сложенные из темного камня стены, остроконечные башни, готические окна, сверкающие под зимним солнцем. Пока я разглядывала замок, голову окутало облако холодного пара от дыхания. Видела ли я это место раньше?

Мы подъехали ближе, и сердце забилось чаще. Возможно ли, что на самом деле король привез меня сюда для публичной казни за дерзость? Измену? Теперь замок нависал прямо над нами.

Мы медленно подъехали, под колесами экипажа захрустел гравий. Когда мы, наконец, остановились, одна из лошадей заржала. За моим окном приближались стражники-фейри в безукоризненно белой униформе. Один из них поспешил к двери.

Когда слуга открыл нам дверцу, его глаза округлились от удивления – вероятно, потому, что я приехала к готическому замку зимнего королевства одетая в спортивную майку и шорты, а на голове у меня красовалась прическа давно разочаровавшейся в жизни женщины.

Я вышла на улицу, и морозный воздух мгновенно обдал меня с ног до головы.

Шалини выглядела ничуть не лучше – на ней была мешковатая футболка, шорты мужского кроя и сандалии на носки. Тем не менее ее улыбка оказалась достаточно обаятельна, чтобы отвлечь внимание от наряда.

– Мисс? – окликнул слуга.

– Ава, – поспешно представилась я. – Ава Джонс.

– Хорошо, мисс Джонс. Я помогу вам спуститься.

Я вложила руку в протянутую ладонь, чувствуя себя излишне неловко, поскольку была в кроссовках и на самом деле не нуждалась в помощи.

Спускаясь, я заметила короля Торина. Магия этого места изменила и его наряд. Теперь он был одет в стиле средневекового воина в черные кожаные доспехи с металлическими вставками. С плеч струился черный плащ, а на поясе висела рапира с обсидиановой рукоятью.

Сейчас он совсем не был похож на Чеда из «Подвязок и подтяжек». Он выглядел как воинствующее божество, более устрашающий, чем когда-либо. Трудно не думать о том, как он прямо в лоб сказал, что я ему совсем не нравлюсь.

Когда его неестественно яркий взгляд, сверкающий подобно смертоносному клинку, остановился на мне, по моему телу пробежала дрожь. Я обняла себя, дрожа на ледяном ветру. Час назад это казалось отличной идеей, но теперь появилось ощущение крайней уязвимости.

Я отвела от короля взгляд, заставляя себя оглядеться по сторонам. Над головой простирался большой каменный купол – я почти уверена, что он называется *porte cochère*⁵, хотя понятия не имела, как это правильно произносится. Сверху ухмылялись горгульи.

⁵ Въездная арка (*фр.*).

– Мы ждем здесь, – скомандовал Торин. – Мне нужно поговорить о твоём участии в турнире.

Слуги выстроились вдоль широких ступеней замка, которые вели к паре деревянных дверей, украшенных шипами из темного металла. Они со скрежетом распахнулись, являя взору зал с потрясающей каменной отделкой. Над головой возвышались стрельчатые арки, в высоких железных канделябрах мерцали свечи. Искусные каменщики вырезали под арками зловещего вида существ – демонов и драконов. Они были высечены настолько реалистично, что в танцующем свете свечей казались почти живыми. Но самой пугающей деталью в этом месте были настоящие олени рога, торчащие над входом и поблескивающие льдом. Я не могла объяснить почему, но как только взгляд упал на них, меня охватило чувство страха. Где-то в глубине души я знала, что замок не хочет, чтобы я здесь находилась.

Мое присутствие оскверняло это место. Я отвела взгляд, гадая, не говорит ли сейчас во мне похмелье.

Но это правда, верно? Мне действительно здесь не место, и у меня возникло отчаянное желание выбежать обратно на улицу. Похоже, что замок хочет избавиться от меня, изгнать яд из своих стен.

Шалини стиснула мою ладонь, и я обнаружила, что сжимаю ее в ответ.

Мы едва ли двинулись в сторону зала, хотя зимний ветер буквально обжигал кожу.

– Ава, – прошептала она, – мы приняли плохое решение?

– Пятьдесят миллионов, – еле слышно сказала я в ответ.

Хруст гравия заставил меня повернуть голову.

По замерзшим камням катилась карета. Она была полностью позолочена, от ободьев колес до уздечек лошадей. Впереди сидел кучер, одетый в безукоризненный костюм из черной шерсти. Он спрыгнул на землю и начал отгонять слуг короля Торина.

Продолжая сжимать мою руку, Шалини резко выдохнула.

– Думаю, это одна из принцесс.

У меня было тревожное чувство, что я вот-вот почувствую себя еще сильнее не в своей тарелке.

Мы смотрели на то, как кучер поставил золотую подножку у двери экипажа. Дверца медленно распахнулась, и в зимний воздух высунулась элегантная ножка. Жемчужно-белая туфелька почти достигла ступеньки, но остановилась.

Раздался пронзительный женский голос.

– Слишком далеко!

– Извините, мадам, – быстро спохватился кучер.

Я поморщилась, когда он опустился поправить ступеньку и гравий громко хрустнул у него под коленями. Переставив позолоченную ступеньку, он встал, и женская ножка вновь высунулась из кареты. На этот раз незнакомка приняла протянутую руку и позволила помочь ей спуститься.

Первое, что я отметила, было платье – темный вихрь из атласа и шелка, который колыхался, как дым. Не чисто чер-

ный, отметила я, когда она выпрямилась. Оно переливалось темно-серебристым и темно-красным цветами.

Когда гостья поймала мой взгляд, у меня невольно перехватило дыхание. Я еще никогда раньше не видела таких девушек. Ее кисти и предплечья были затянуты в шелковые перчатки, но верхняя часть рук и грудь отливали потусторонней фарфоровой белизной. Для еще большего контраста со своей бледной кожей она наредила губы темно-красной помадой. Но ничто не шло ни в какое сравнение с ее волосами. Они ниспадали ей на плечи густыми темно-бордовыми волнами цвета смятого лепестка розы.

Торин сказал, что выбрал меня, потому что он никогда не смог бы полюбить такую, как я – «низкородную обычную феери с неопрятной внешностью». А *эта* девушка, на мой взгляд, была именно такой, которую он *мог* бы полюбить. Потрясающе красивая и с явной склонностью командовать людьми. Одного поля ягоды.

Ее сливового цвета взгляд скользнул мимо меня, и я обернулась. Сзади приближался король Торин. От порывов ледяного ветра его черный плащ развевался за спиной.

Девушка опустила подбородок.

– Ваше Величество. Я не ожидала увидеть вас раньше позднего вечера.

– Добро пожаловать в мой замок, принцесса Мория. – Низкий голос короля Торина эхом отразился от камня.

– О, в формальностях нет необходимости, – рассмеялась

Мория. – Полагаю, мы уже давно перешли на ты.

Король Торин приподнял бровь.

– Все в порядке, принцесса?

– О да, – беспечно отозвалась Мория. – Просто пришлось потратить некоторое время, чтобы сюда добраться. Ты же знаешь, как все бывает, когда собираешься в поездку. Мои помощники просто ничего не могут сделать самостоятельно.

Действительно, идеальная пара для него. Но тогда, если он ее выберет, то столкнется с неудобной проблемой сложных и запутанных эмоций. А этого он допускать не хотел.

Принцесса Мория отвела взгляд от короля. Я ожидала, что она посмотрит на меня, но вместо этого ее пристального внимания удостоилась Шалини. Мория замолчала и наморщила нос, как будто только что понюхала свежую кучу собачьих экскрементов.

– Ох! Как толерантно с твоей стороны допускать людей в Фейриленд. Времена меняются, да? – Она скользнула внимательным взглядом по моему телу.

– Она не единственная, – ответил король Торин. – С нами сотрудничают несколько человек из новостных организаций, чтобы снимать отбор.

Мория удивилась.

– Она журналист?

– Она моя помощница, – ответила я с улыбкой. – Мой консультант.

Наконец взгляд принцессы Мории переместился на меня,

и по спине пробежала дрожь. Ее глаза были сливового цвета, как венозная кровь. Мория прищурилась и придирчиво меня оглядела. Ее взгляд скользнул ниже, и красивые черты лица исказились от ужаса, когда она оценила мою внешность.

– Твой консультант? – переспросила она, не потрудившись скрыть недоверие в своем голосе. – Ты участвуешь в турнире?

– Именно.

Она снова рассмеялась, стараясь казаться непринужденной, но я услышала в ее голосе нотки напряжения.

– Действительно, весьма толерантно. Еще и предоставить свой экипаж, когда такое несчастное создание не могло позволить себе собственный. Король Торин, я восхищаюсь вашей щедростью по отношению к страждущим.

Ауч.

– Принцесса Мория. – Король Торин слегка поклонился. – Церемония открытия начнется через двадцать минут.

Если Мория и почувствовала, что от нее отмахиваются, то виду не подала.

– Конечно, Ваше Величество. С нетерпением жду возможности вновь провести время в вашем обществе.

8

Ава

Мория буквально вплыла в замок, а король Торин повернулся обратно к нам с Шалини.

– У нас не так много времени, – сказал он. – Церемония открытия турнира начнется через час.

Я покачала головой.

– Сейчас чуть больше шести утра.

Его ладонь лежала на рукояти шпаги, как будто ему в лобой момент могло понадобиться прикончить двух плохо одетых незваных гостей.

– В Фейриленде время течет иначе, чем в царстве людей. Здесь время ужина. Все участники ждут почти час, а тебе нужно будет выглядеть...

– Менее неряшливо и заурядно?

Он кивнул.

– Именно.

Я вроде как пошутила, но Торин – нет.

Он обернулся, поймав взгляд одного из стражников, стоявших снаружи.

– Аэрон, отведи этих леди к мадам Сиобе.

Не сказав больше ни слова, он зашагал прочь, а его плащ развевался за спиной.

Я посмотрела на Шалини, а она пожала плечами, когда стражник жестом пригласил нас следовать за королем.

Аэрон шел впереди, и стук его сапог эхом отдавался по каменным плитам. Мы прошли вглубь холла, пока не достигли дверного проема, за которым нас ждала винтовая лестница наверх. Пока мы поднимались по ступеням, темноту рассеивал уютный отблеск свечей.

Даже стражник был прекрасен: подкачанное тело, темно-русые волнистые волосы, слегка растрепанные. Когда он оглянулся на нас, я поймала его взгляд. Глаза были потустороннего золотистого оттенка.

Шалини шлепнула меня по руке, затем кивнула нашему провожатому. Она ухмыльнулась мне, и я уже знала, о чем она думает. Он настоящий красавец.

Но его красоты недостаточно, чтобы отвлечь от зловещей атмосферы этого места. Меня снова охватило давящее чувство нежеланности моего присутствия, как будто сам темный камень отвергал меня. На стенах вокруг заплясали тени, отчего я подпрыгнула.

Лестница, казалось, тянулась бесконечно. Насколько огромным было это место?

– Я сожалею, что пропускала упражнения для ног в спортзале, – пожаловалась Шалини у меня за спиной. – Теперь я жалею о каждом до единого.

Наконец стражник провел нас в коридор, где сквозь узкие окна проникал желтовато-коричневый свет, отбрасыва-

ющий ромбовидные тени на выстроившиеся вдоль противоположной стены доспехи. Несмотря на то, что коридор казался бескрайним, здесь не было ни одного фейри. Сам замок выглядел совершенно пустынным, и только тени скользили по камням.

Мне отчаянно хотелось попросить у стражника чего-нибудь перекусить, но я и представить себе не могла, что это стоит у нас в планах.

– Куда вы нас ведете? – тихо спросила я.

Он повернулся с намеком на улыбку.

– Почти на месте.

Пока мы шли, я все больше недоумевала, как замок мог быть таким огромным внутри.

И вот мы остановились возле утопленной в стене дубовой двери. На маленькой медной табличке рядом с ней затейливым шрифтом было выведено:

«ЛУЧШЕЕ ОТ МАДАМ СИОБЫ».

Аэрон постучал, и звук эхом разнесся по коридору.

Открыла женщина. Из-под ее распущенных жестких седых волос торчали ушки фейри. Она выглядела изможденной. Мешки под ее глазами запросто могли соперничать с моими собственными. Но наряд мог похвастаться изысканностью – длинное одеяние из малинового шелка, расшитое золотыми нитями.

– Аэрон? – она фыркнула. – Только не говори мне, что он хочет еще одну. Что мне прикажешь делать с этим ужасом...

и с ее человеком?

– Послушай, Сиоба. Ты же не хочешь идти против воли короля? Который заботится о благе Фейриленда? – Он кивнул на меня. – Я так и думал. Так что ей нужно платье.

Мадам Сиоба оглядела меня, скривила губы, но распахнула дверь шире.

– Лучше поскорее с этим покончить.

Мы вошли в тускло освещенную мастерскую с черно-белым кафельным полом. Аэрон вошел следом за нами, но остался у двери, скрестив руки на груди. Его светлые волосы небрежно спадали на глаза.

Я оглядела комнату. На каждой поверхности висели отрезки тканей: тафта, шелк, атлас, бархат, шифон и парча. Рулоны были прислонены к стенам, сложены на полках и засунуты в большие плетеные корзины. Повсюду валялись мотки ниток и пряжи, в свете заката отливавшие красным.

Но мой взгляд магнитом притянула тарелка с булочками, безусловно, самая привлекательная для меня вещь в данный момент. Дело было не столько в голоде, поскольку разбитое сердце лишило меня аппетита, но какой-то скрытый инстинкт подсказывал, что калории мне понадобятся. Когда я в последний раз по-настоящему ела?

– Вы мисс Джонс? – Голос мадам Сиобы вывел меня из голодного транса.

Я непонимающе на нее уставилась.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Это неважно. – Она уперла руки в бока. – А теперь поднимись сюда и дай мне как следует тебя рассмотреть, – велела она и указала на огромный пуф.

Я двинулась вперед, но мадам Сиоба схватила меня за руку и ткнула пальцем на мои ноги.

– Только не в этих отвратительных штуковинах.

– Ох, ладно. – На мне все еще были мои кроссовки «Найк».

Я начала было наклоняться, но мадам Сиоба взмахнула запястьем, и кроссовки поглотила вспышка желтого пламени. Они загорелись, и я подпрыгнула. Мышцы сжались в ожидании неминуемой жгучей боли. Мне потребовалось мгновение, прежде чем я осознала, что не горю, а просто стою босиком. В воздухе стоял едкий запах горящего пластика. Кроссовки с носками сгорели дотла, но кожа осталась нетронутой.

Открыв рот, я встретилась взглядом с мадам Сиобой.

Она фыркнула.

– Вижу, к магии ты не привыкла. Это нормально. Мы тут рады всем. Даже обычным фейри, – в ее голосе слышалось презрение.

Почему всякий раз, когда заявляют, что рады тебя видеть, это звучит в противоположном смысле?

Мадам Сиоба не обращала на меня внимания, бормоча что-то себе под нос и роясь в большой корзине, полной лоскутков атласа.

– Просто невероятно! Я специально сказала Торину, что они должны быть здесь по крайней мере за день до начала. А эти две вообще одеты как обычные девушки легкого поведения.

Мы с Шалини обменялись взглядами.

– Вы же понимаете, что мы вас слышим? – поинтересовалась я.

Мадам Сиоба либо не расслышала, либо ей было все равно.

– Каждый раз, – она покачала головой, бросая куски ткани на пол, – Торин думает, что я собираюсь решать его проблемы за него. Как будто у меня нет никакой собственной жизни. – Она повернулась к нам, держа в руках блестящий кусок атласа благородного кремового цвета. – Что думаешь об этом?

Я же снова посмотрела на булочки.

– Очень красиво. Извините, а кто-нибудь собирается это есть?

– Идеально, – вставила Шалини.

Взгляд мадам Сиобы переместился на Шалини, и ее правая бровь дернулась вверх.

– А ты кто, собственно, такая?

– Я Шалини, официальная компаньонка Авы. По-моему, мне тоже нужно платье. – Она с надеждой улыбнулась и протянула мне одну из булочек.

Никто ничего не говорил о платье для нее, но она не могла

продолжать ходить в пижаме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.